БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

ЖУРНАЛ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

Подвизаясь единодушно за веру евангельскую

Фил. 1,27

●

Мы проповедуем Христа распятого

1 Кор. 1,23

●

Один Господь, одна вера, одно крещение

Ефес. 4,5

№ 5

МОСКВА—1947

„СЕ, Я С ВАМИ“

80 лет ведет Небесный Кормчий корабль евангельско-баптистского братства по бурным волнам житейского моря.

Мы все знаем рассказ о мальчике, сыне капитана, который спокойно, с улыбкой на лице, играл на палубе во время сильного шторма, и когда его спросили, разве он не боится бури, он ответил: нет, мой папа правит кораблем!

На протяжении 80 лет своего существования, наше братство пережило немало штормов больших и малых. Но среди всех бурь дети Божии умели улыбаться и печать покоя и глубокого доверия к Господу была всегда на их челах. Во всякое время они с уверенностью твердили: — Наш Небесный Отец правит кораблем нашего братства! И радостно пели песнь: «Течет ли жизнь мирно, подобно реке, несусь ли на грозных волнах, — во всякое время, вблизи, вдалеке в Твоих я покоюсь руках»...

Во всем пережитом нашим братством видно ясно славное водительство Бога нашего и в день 80-летнего юбилея его мы все единодушно можем сказать: «Знаем, что любящим Господа... все содействует ко благу» (Римл. 8, 28).

Годы штормов укореняли нас во Христе и научали нас крепче держаться за Него. Это были годы нашего углубления во Христа. Времена тишины и покоя увеличивали наши ряды. Это были времена посева и жатвы. За штормы и штили да льется из наших сердец Ему вечная хвала и благодарность!

Мы устремляем наш взор вперед и видим Его и в дальнейшем у нашего руля. Огненными буквами горят перед нами слова Его обетования:

«Се, Я с вами во все дни до скончания века!»

Эти слова побуждают нас взглянуть на Него, на себя и снова на Него. О н — неизменный, вчера, сегодня и вовеки тот же! Ему и сегодня повинуются волны и ветры. М ы — такие же, как и наши предки, робкие, трепещущие ученики Его. Но О н с н а м и — и в этом тайна нашей силы, нашего покоя и нашего торжества. Он с нами в о в с е д н и, будут ли они бурные или тихие, не в этом суть, а только в Его пребывании с нами, в Его близости к нам. С Н и м ночь светлее дня, а без Него и день, как ночь.

Спокойно и уверенно смотрим мы вперед, и вступая в 81 год существования нашего братства, мы говорим, в молитве склонив свои головы: «Господь, пребудь Ты с нами, и нас веди всегда премудрыми путями к источнику добра!»

Он будет вести наш корабль до дня Своего пришествия!

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО ЕВАНГЕЛЬСКО-БАПТИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР

Введение

До последнего времени в нашей духовной литературе не было сводного изложения истории русского евангельско-баптистского движения в СССР. Кое-какие исторические материалы (очерки, воспоминания), помещенные в религиозных журналах за прошлые годы, не дают полной картины возникновения и развития нашего движения в целом, а освещают только некоторые моменты такового.

В изложении же истории русского евангельско-баптистского движения в специальной литературе (исследовательской, полемической), особенно зарубежной, мы, к сожалению, сплошь и рядом встречаемся с глубоко неправильным объяснением причин возникновения евангельско-баптистского движения в СССР. Евангельско-баптистское движение в этой литературе объявляется движением, не имеющим самостоятельного характера, а возникшим исключительно в результате постороннего иностранного воздействия. Характерно, что стремление объяснить возникновение русского евангельско-баптистского движения только как результат пропаганды иностранных, в частности немецких и английских протестантов, проявлялось, с одной стороны, у противников евангельско-баптистского движения, с другой стороны, у зарубежных писателей. Оно (это стремление) непосредственно связано с общим стремлением исказить факты, касающиеся истории общественного развития русского народа. Неправильный вывод о том, что русское евангельско-баптистское движение является чем-то чужеземным, иностранным, лишенным народных корней, нужный для борьбы против евангельско-баптистского движения и для подкрепления антиславянских установок, был основан на ложном истолковании исторических событий, связанных с возникновением русского евангельско-баптистского движения, на сознательном игнорировании роли русского народа в религиозном движении 19 века, и на отрицании способности русского народа к самостоятельному религиозно-философскому мышлению.

Роль протестантов на Украине, а также приезжих из-за границы проповедников (Редстока и др.) нам хорошо известна. Ее отрицать мы не собираемся. Но и переоценивать их роль в этом деле мы не можем. Ко второй половине 19 века в России исторически сложилась готовая почва — существовали русские люди с определенными убеждениями, к которым они пришли путем изучения Св. Писания, размышления и сопоставления истин Евангелия с жизненными условиями. Их убеждения были буквально выстраданы многолетней историей исканий и духовной борьбы и являлись самобытными по своему характеру (например, молоканство).

Мы отстаиваем определенную преемственность, как культуры, так и религиозных учений внутри нашей страны, самобытный характер нашего движения и связь его с историческими событиями эпохи. Западноевро-

пейское реформационное учение сыграло только небольшую роль в начале движения, придав ему некоторые элементы организованности. В последующее время русское евангельско-баптистское движение развивалось своим собственным путем. Таково мнение и объективных исследователей религиозной жизни в России (Пругавин, Ясевич-Бородаевская и др.).

В данном номере журнала мы помещаем краткий очерк, в котором сжато освещены только история возникновения русского евангельско-баптистского движения и периоды его развития [1].

Все исторические факты, излагаемые в очерке, основаны на данных, взятых из первоисточников — автобиографий и воспоминаний пионеров евангельско-баптистского движения. Кроме того, для очерка использованы литературные материалы, опубликованные, как в начале возникновения евангельско-баптистского движения, так и в дальнейшем.

Ознакомление с кратким очерком даст возможность членам наших общин яснее представить себе историю возникновения и ход развития русского евангельско-баптистского движения.

У истоков движения

Начало евангельско-баптистского движения в СССР относится к шестидесятым годам прошлого, 19-го столетия, к эпохе отмены крепостного права, общего подъема во всех областях русской жизни, и является, главным образом, великим следствием окончания перевода Библии со старо-славянского, непонятного народу языка, на русский язык. Этот перевод был закончен к концу 60-х годов. И само начало евангельско-баптистского движения относится к тому же периоду.

Есть историки, которые, описывая эпоху 60-х годов, совершенно просматривают этот факт. Тогдашние реформы произвели известное впечатление на народ, но самым сильным впечатлением на народное сознание было впечатление от того, что, наконец, Евангелие, находившееся под спудом в течение веков, дано в руки народа, который до сих пор находился, по выражению Св. Писания, «во тьме и тени смертной». Было основано «Общество для распространения Св. Писания в России».

Как жаждущий после долгих скитаний в пустыне, стремительно бежит к замеченному им ручью, чтобы утолить свою жажду, так точно и народ набросился на Св. Писание, стал читать его и применять прочитанное к жизни.

Новое движение возникло почти одновременно, именно в 1867—70 годах, в трех местах: на Украине, в Закавказье (г. Тифлис) и в Петербурге. Верующие, участники украинского движения, были названы вначале «штундисты», закавказские получили название баптисты и петербургские — евангельские христиане (в народе — пашковцы). В сущности, это было одно целое движение русской религиозной реформации, что подтверждается их почти одинаковым вероучением и последующим объединением в одно мощное евангельско-баптистское движение.

Украина

Почва для возникновения евангельско-баптистского движения на Украине (в бывших Херсонской и Киевской губерниях), названного вначале штундизмом, была, как указано выше, подготовлена следующими событиями второй половины 19 века: отменой крепостного права, переводом на русский язык и распространением Св. Писания, а также некоторым увеличением грамотности в народе.

Крестьяне, начав читать Библию, стали замечать несоответствие

[1] В подготовляемом подробном очерке будут освещены все вопросы, связанные с историей евангельско-баптистского движения в СССР.

окружающей их жизни с учением Христа. Вследствие этого у них появилось желание устроить свою жизнь на евангельских началах по образцу перво-христиан, и в результате возник «штундизм».

Внешний толчок к появлению нового религиозного движения дали верующие из протестантских колоний на юге Украины. Они не занимались специально религиозной пропагандой, но некоторые из них, как духовно пробужденные, старались объяснять своим соседям, украинским крестьянам, сущность своих религиозных взглядов.

Те видели, что их жизнь — семейная и церковная — несравненно выше жизни православных. Это заставило крестьян доискиваться причины этой разницы и они скоро приходили к убеждению, что она кроется в религии колонистов, основанной на чистом евангельском учении. По этой причине у крестьян возникло желание ближе познакомиться с Новым Заветом. Серьезное изучение этой книги творило чудеса: люди бросали пить водку, курить, сквернословить — перерождались, делались совершенно другими людьми. Эти духовно возрожденные по воскресным и праздничным дням читали по домам Евангелие и к ним собирались ищущие правды и истины люди. Таким образом, среди православных появились первые евангельские собрания, которые впоследствии превратились в евангельско-баптистские общины.

Главнейшими деятелями нового религиозного движения на Украине в самом начале являлись крестьяне Иван Григорьевич Рябошапка (с. Любомирка, Херсонской губ.), Михаил Тимофеевич Ратушный (с. Основа, Херсонской губ.) и Ефим Цымбал (с. Карловка, Херсонской губ.). Они, не взирая на препятствия, ревностно проповедывали Евангелие. Духовное пробуждение народа возрастало с удивительной быстротой и непреодолимой силой. Никакие притеснения не могли удержать этого духовного потока.

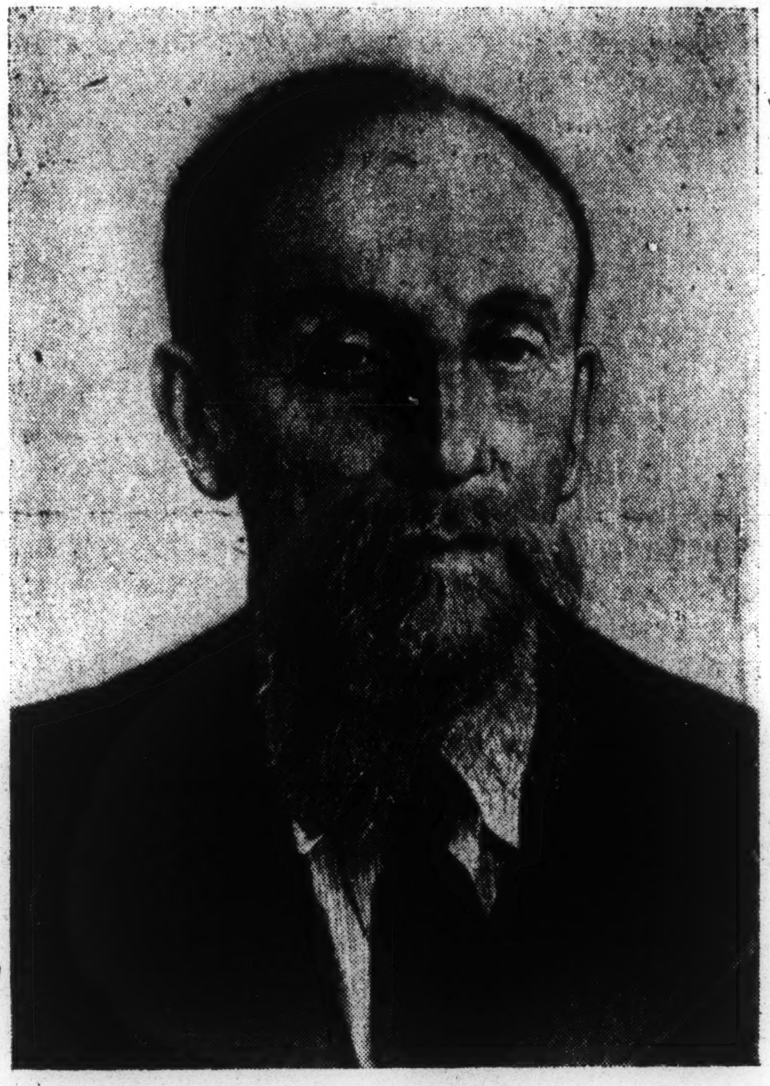
В 1871 г. евангельско-баптистское учение появилось в Киевской губ., в селении Косяковке, Таращанского уезда, где первым воспринял его Иван Лясоцкий. В семидесятых и восьмидесятых годах движение распространилось по всему югу России, заходя на север в Орловскую губернию, позднее оно появилось в губерниях Калужской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Тамбовской, Рязанской и в самой Москве.

Кроме упомянутых братьев Рябошапки, Ратушного, Цымбала и Лясоцкого, ревностными тружениками на Украине в дальнейшем были: А. Г. Алехин, А. М. Букреев, И. П. Кушнарев, В. Е. Егоров, И. И. Сударев, А. П. Костюков, Г. И. Шипков, П. Я. Дацко и др.

Закавказье

В Закавказье евангельско-баптистское движение возникло независимо от украинского движения. Пионером движения был Никита Исаевич Воронин, до своего обращения бывший молоканским наставником. Он уверовал через чтение и изучение Св. Писания, при глубоком молитвенном размышлении о спасении. После обращения Воронин стал искать людей, которые не только исповедуют учение Христа, но и стараются осуществить его в своей жизни.

К тому времени в Тифлисе поселился один верующий, уроженец Ковенской губ., М. К. Кальвейт. Воронин познакомился с ним через Я. Д. Делякова и узнал, что Кальвейт исповедует такие же убеждения, которые, после тяжелой внутренней борьбы и серьезного изучения Св. Писания, сложились у него самого. Встретились братья по вере и Воронин пожелал исполнить заповедь Христа — принять водное крещение по вере и 20 августа (по ст. стилю) 1867 г. ночью, Кальвейт крестил его в реке Куре.



Я. И. ЖИДКОВ
Председатель ВСЕХБ

Воронин обладал большими способностями, а главное горел любовью к делу Божию. Он отличался общительностью и гостеприимством, и дом его представлял собою место постоянных бесед и молитв. Вскоре весть о новом учении, проповедуемом Ворониным, разнеслась среди русского населения Закавказья, и из разных мест приезжали к Никите Исаевичу люди, томившиеся духовной жаждой, для бесед о спасении души. Господь благословил усердие и труд Воронина. Возникла первая среди русского населения Закавказья Тифлисская община евангельских христиан-баптистов. Община, руководимая Ворониным, с великим рвением трудилась для Господа и возрастала числом. В 1870 г. в общину были приняты Василий Гурьевич Павлов и Василий Васильевич Иванов, которые впоследствии стали ревностными деятелями на ниве Божией в России. Таким образом, начатое Господом через Н. И. Воронина дело окрепло и с первых лет получило могущественное развитие. Вскоре оно объединилось с движением штундизма, возникшим на Украине.

Помимо Н. И. Воронина, В. Г. Павлова, В. В. Иванова в союзе русских баптистов в последующее время самоотверженно трудились братья: С. П. Степанов, С. Е. Капустинский, Д. И. Мазаев, Ф. П. Балихин, Д. М. Тимошенко, И. А. Голяев, В. П. Степанов, А. М. Мазаев, Н. В. Одинцов, М. Д. Тимошенко, П. В. Иванов-Клышников, П. В. Павлов, С. В. Белоусов, Канделаки, Евстратенко и другие.

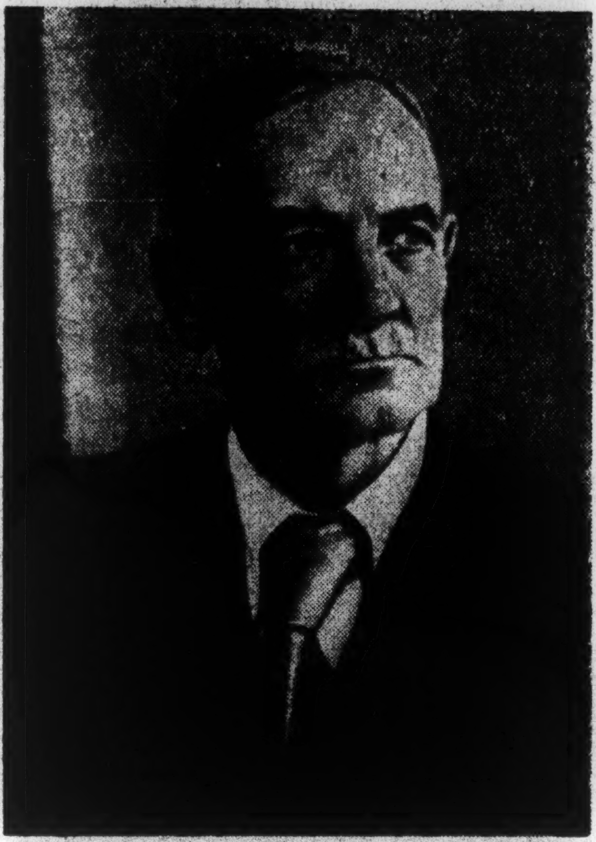
Петербург

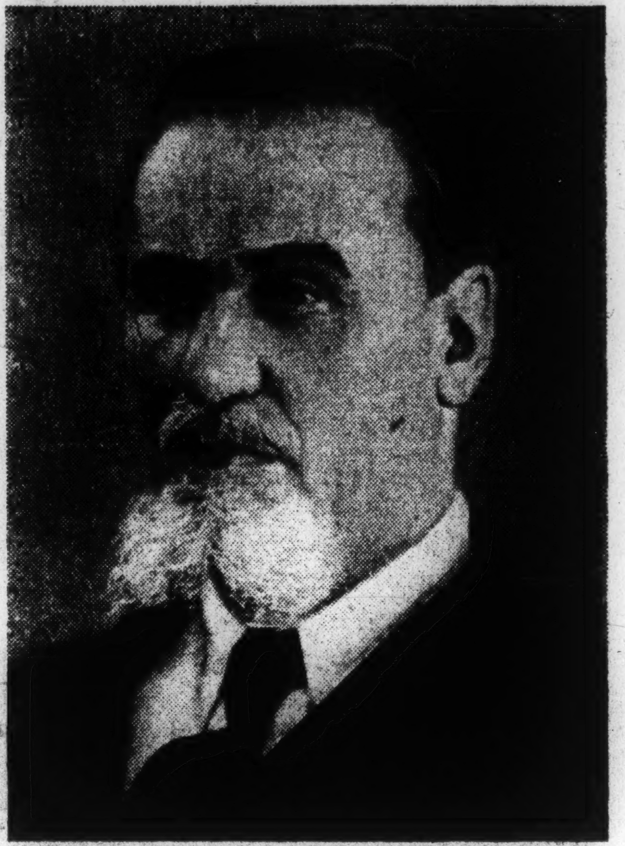
Третий источник нашего движения получил начало в г. Петербурге (ныне — Ленинград). В возникновении его нет ничего бурного, потрясающего. Наоборот, начало этого движения оказалось очень тихим, мало заметным. Оно связано с именем одной женщины, по фамилии Чертковой.

Черткова Елизавета Ивановна, принадлежавшая к аристократическим кругам, имела несколько сыновей и в числе их сына Мишу. У этого мальчика был домашний учитель, оказавшийся верующим человеком евангельского направления. Через него Миша уверовал во Христа, как своего Спасителя, стал читать Евангелие и усердно молиться. Мать вела светский образ жизни. Когда она заходила к Мише в комнату, то мальчик говорил ей о Христе. Он задавал ей такие вопросы: «Знаешь ли ты Христа?», «Любишь ли ты Христа?»... Мать сначала не обращала на это внимания, пока мальчик не заболел; во время болезни мальчик часто молился и все время напоминал матери о Христе, прося ее поверить во Христа, любить Его и жить по Его учению. С таким увещанием мальчик умер. Но при этом он принес великий плод Господу. Мать, пораженная словами умершего сына, уверовала во Христа и оставила светский образ жизни; с нею уверовали некоторые близкие ей люди. Уверовавшая Черткова начала искать в разных странах таких проповедников, которые могли говорить о Христе в чистом евангельском духе.

После долгих путешествий по Европе она познакомилась с проповедником Редстоком, которого она и пригласила в Петербург.

Здесь в Петербурге Редсток нашел уже подготовленную почву; собрания были довольно значительными, уверовали некоторые из аристократии, а также порядочно из самых простых людей. Среди уверовавших были отставной полковник гвардии, Василий Александрович Пашков, и сын председателя департамента законов при Государственном совете, Модест Модестович Корф. Это были два друга по веселой, светской жизни и они сделались друзьями по духовной работе. С жаром они стали проповедывать о Христе в своих домах, устраивая в них большие собрания. Затем они стали издавать брошюры и духовный журнал, который назывался «Русский рабочий». Они же издали сборники духовных песен «Любимые стихи» и «Радостные песни Сиона». Кроме того, по инициа-

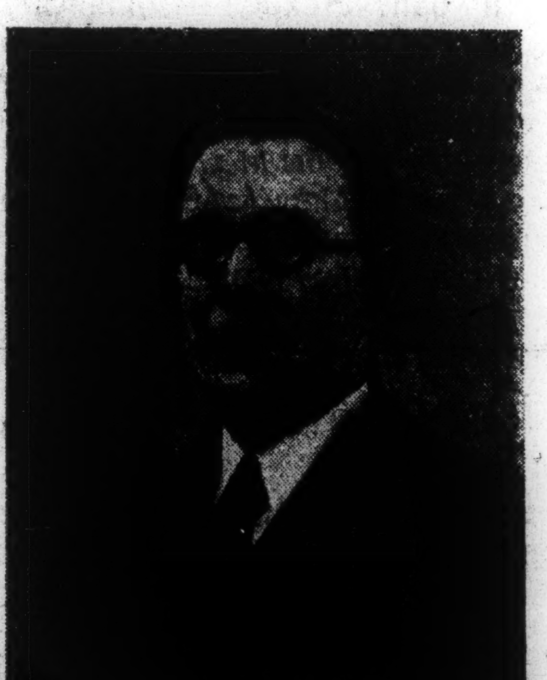




М. И. ГОЛЯЕВ

М. А. ОРЛОВ

Тов. председателя ВСЕХБ



А. Л. АНДРЕЕВ
Старший пресвитер
на Украине

И. ЛИПСТОК
Старший пресвитер
Эстонской ССР

Члены ВСЕХБ

тиве и на средства В. А. Пашкова, в 1882 г. была издана Библейским обществом первая русская Библия в каноническом составе.

В 1884 г. Пашков, Корф и другие созвали в г. Петербурге 1-й съезд деятелей евангельско-баптистского движения в России с целью достижения объединения всех верующих во Христа, как личного Спасителя. Съезд не мог закончить своей работы. Он был разогнан царской полицией. Через некоторое время Пашкову и Корфу было предложено оставить пределы России. С тех пор оба брата жили в изгнании.

Первые деятели нашего движения в Петербурге принадлежали к аристократии и говоря о них, мы невольно вспоминаем борцов за политическое освобождение России — декабристов. Декабристы — первые поднявшие голос в России против царского деспотизма — были также люди аристократического происхождения. По аналогии мы можем считать и наших братьев и сестер из аристократии — Пашкова, Корфа, Бобринского, Черткову, Ливен, Гагарину и других — «декабристами» духовного освобождения.

После высылки означенных братьев движение не останавливалось, но все больше развивалось, несмотря на разные преграды. Гонения были свирепы, но эти гонения в сущности содействовали укреплению движения.

После Пашкова и Корфа ревностно трудился в С. Петербурге Иван Вениаминович Каргель.

Особенное же развитие евангельское движение получило тогда, когда во главе его стал Иван Степанович Проханов (см. отдельный очерк).

Деятели евангельского движения, достойные упоминания: И. И. Жидков, Г. М. Матвеев, Ф. М. Троснов, С. А. Алексеев, А. И. Жидков, Ф. И. Санин, Н. Г. Моргунов, В. А. Светличный, И. М. Гоцкий, А. И. Давидюк, В. И. Быков, Ф. И. Белоусов, В. И. Долгополов.

Слияние

Возникшие в России три течения, а затем оставшиеся два — евангельское и баптистское[1] — являясь по существу сродными религиозными движениями в нашей стране, продолжительное время развивались параллельно. Но с самого начала движения, а также и в последующее время, верующие стремились к объединению. Целый ряд причин мешал объединению — то это были внешние препятствия, как например, при первой попытке объединения (съезд в Петербурге в 1884 г.), то внутренние, организационные причины. Но духовное единство верующих двух течений и их неуклонное стремление к объединению привело в конце концов к слиянию евангельских христиан и баптистов СССР в один союз. Это совершилось, как известно, в октябре 1944 г. в Москве.

Периоды в истории евангельско-баптистского движения

Историю евангельско-баптистского движения в СССР можно приблизительно разделить на три периода.

Первый период — с момента возникновения движения, т. е. с 1867 по 1905 г.

Это был период бесправия и гонения[2].

В это время евангельско-баптистское движение преследовалось всяческими способами и прежде всего само законодательство содержало в себе источник гонений. По тогдашнему законодательству человеку нельзя было оставить господствующую церковь, иначе он лишался всех прав,

[1] Напоминаем, что последователи так назыв. «штундизма» влились в конце концов частично в евангельские, частично в баптистские общины.

[2] Особенно свирепые гонения верующих были при обер-прокуроре Св. Синода К. П. Победоносцеве.

Дом В. А. Пашкова в Петербурге, где происходили первые собрания

брак верующего не регистрировался, дети считались незаконными, ему не дозволялось исповедывать свою веру; за простой разговор с православными он карался по статье «за совращение» весьма сурово, вплоть до ссылки в Сибирь. Все религиозные собрания, кроме господствующей церкви, считались незаконными; участники евангельско-баптистских собраний арестовывались и высылались.

Второй род гонений происходил по распоряжениям чисто административным. Замеченных в проповеди евангельско-баптистского учения местные губернаторы отправляли в ссылку, зачисляли в разряд «политически неблагонадежных» или заключали в тюрьмы.

Третий род гонений исходил от населения. В некоторых местах толпы народа, возбуждаемые агитацией представителей господствовавшей церкви, нападали на жилища и молитвенные дома верующих, производили погромы, избивали верующих. Будучи бессильными бороться с евангельско-баптистским движением путем духовного влияния, представители духовенства обращались к гражданским властям с доносами о вреде евангельско-баптистского вероучения и с ходатайством о принятии репрессивных мер. В результате, всякое внешнее проявление религиозной деятельности стало невозможным. Общины не признавались за легальные организации и потому должны были существовать втайне. Всякое объединение в общины преследовалось, как преступление. За участие в религиозных собраниях верующие отправлялись в ссылку. В результате многие места в Закавказье, в Сибири и других местностях были заполнены ссыльными за веру и многие из них там окончили свое земное существование.

Несмотря на все эти гонения, евангельско-баптистское движение в России не угасало, а наоборот возрастало и возрастало.

Второй период — с 1905 по 1917 г.

Этот период характеризуется тем, что, как следствие революции 1905 г., сначала была дана некоторая доля религиозной свободы по указам 17 апреля 1905 г. и 17 октября 1906 г. Предоставлено было право отделяться от православной церкви, устраивать религиозные общины, печатать религиозную литературу и т. п. Однако, эта свобода постепенно сокращалась, а в 1914 г. была совершенно ликвидирована.

Во время первой мировой войны (1914—1917 гг.) на последователей евангельско-баптистского учения снова обрушились гонения: руководители были сосланы в Сибирь и другие места, многие собрания закрыты, издание духовной литературы было запрещено.

Третий период — после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. и по настоящее время

Главная отличительная черта этого периода выражается в необыкновенном успехе дела Божия в СССР. За этот период евангельско-баптистское движение возросло до огромных размеров, в большей степени, чем за все предыдущие годы. Движение охватило не только русский народ, но и другие народности, населяющие Советский Союз (армян, грузин, осетин и многие другие).

Евангельско-баптистское движение, окрепнув организационно и духовно, превратилось в советское время в мощную христианскую церковь. Так, если в 1912 г. евангельских христиан и баптистов в России насчитывалось всего 100 тысяч человек, то в настоящее время в нашем братстве имеется более 3 500 общин и групп и свыше 350 тысяч крещенных членов, а с семьями и лицами, на которых распространяется евангельское влияние, количество достигает до 4-х миллионов человек.

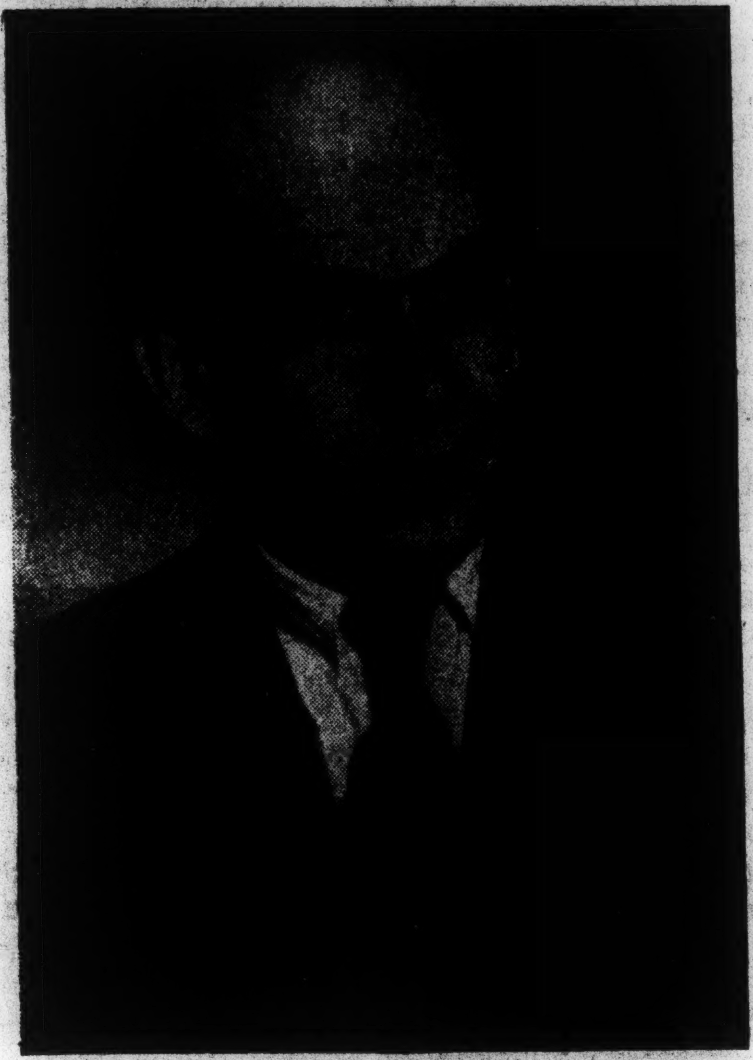
Приведенные выше цифры показывают, как условия советской действительности дали возможность и простор для развития нашему движению.

Если в царское время евангельские христиане могли с великими трудностями провести одни библейские курсы по подготовке проповедников, то в советское время таковые проводились несколько лет подряд в Ленинграде, а также в Москве. На курсах было обучено до 500 человек; многие из них и поныне работают в качестве пресвитеров и проповедников наших церквей. Прошедшая война, как страшный ураган разрушила многие культурные ценности русского народа. Она также создала большие препятствия к тому, чтобы продолжить это важное дело для нашего братства, дело подготовки проповедников. Но оно должно быть осуществлено в ближайшее время.

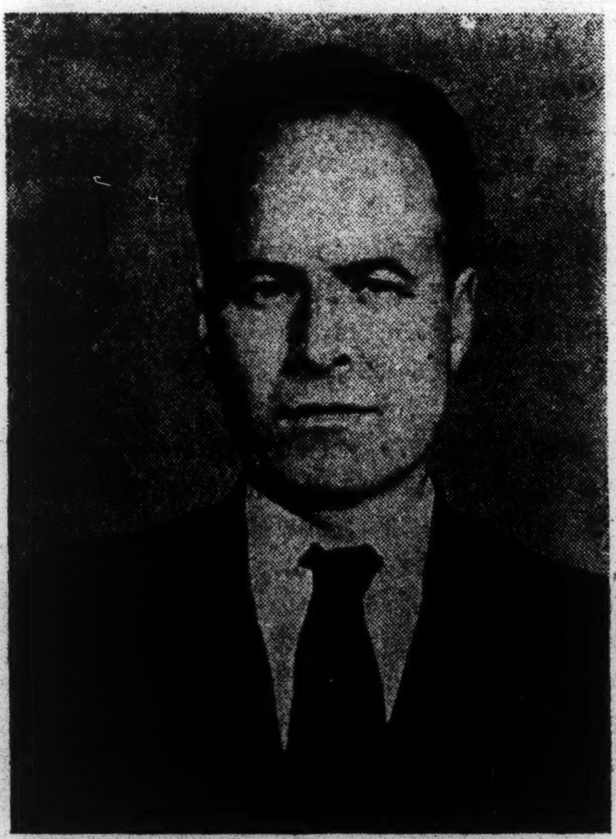
Советский период примечателен также большими изданиями нужной нашему движению духовной литературы. Библии, Новые Заветы, духовные песни, календари, журналы и разные справочники, изданные в советское время, до сих пор служат членам наших общин великой помощью. Кроме того, советская власть разрешила ввезти из-за границы, для удовлетворения нужд верующих, много Библий, Новых Заветов и духовных песней. (Более подробно об этом сообщается в 2-х статьях этого номера — «Восемьдесят лет евангельско-баптистских изданий» и «Восемьдесят лет евангельско-баптистской песни»).

Великое дело единства верующих евангельского направления, зародившееся в сердцах пионеров нашего движения — Пашкова, Павлова, Мазаева, И. А. Голяева, Проханова, Каргеля, было практически осуществлено лишь только в советское время. Объединение евангельских христиан, баптистов и христиан евангельской веры (пятидесятников) в одно братство, под единым наименованием евангельских христиан — баптистов, высоко поднимает авторитет нашего братства. Ибо несмотря на некоторое различие в вероучениях, удалось достигнуть единства, как в вероучении, а также и в практике богослужения. Объединение получило всеобщее одобрение и вызвало большой духовный подъем среди верующих не только в СССР, но и за границей.

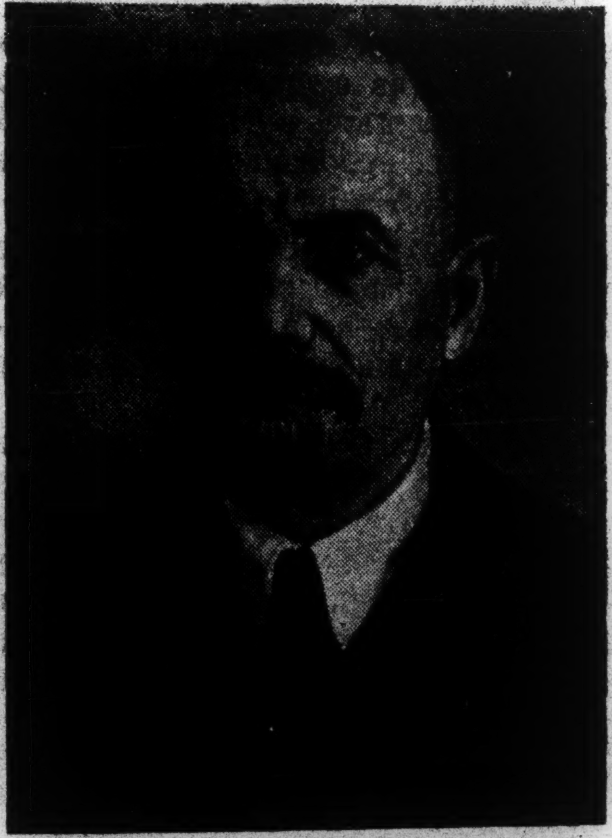
Создание единого братства, при стройной пресвитерской системе, сулит великие возможности в будущем и, главным образом, обеспечивает достижение большой стройности нашей церковной жизни, — так как наш Бог не есть Бог неустройства, но порядка и мира. После некоторого непорядка во многих церквах в прошлом, подобно тому, как было во дни судей в Израиле, «когда каждый делал, что ему казалось справедливым» (Суд. 21, 25), теперь введен институт старших (областных) пресвитеров, или как они в Св. Писании именуются «достойно начальствующих пре-



А. В. КАРЕВ
Генеральный секретарь ВСЕХБ



Н. А. ЛЕВИНДАНТО
Старший пресвитер
в Прибалтике



Ф. Г. ПАТКОВСКИЙ
Пом. старшего пресвитера на Украине
и ст. пресвитер Киевской обл.

Члены ВСЕХБ

свитеров» (1 Тим. 5, 19 и Тит. 1, 5). Таких старших пресвитеров имеется во всей нашей стране около 70 человек, подобно как у Моисея было 70 старейшин, помогавших ему в управлении народом израильским (Исх. 24, 1). Так и эти старшие пресвитера помогают не только ВСЕХБ в управлении церквами, но и верующим в их многочисленных нуждах и переживаниях.

Следует отметить также, что благодаря косвенного влияния толстовства на религиозную мысль отдельных верующих, в рядах евангельских христиан и баптистов, после войны 1914—18 годов, возник, как протест против империалистической войны, крайний взгляд на военную службу с оружием в руках, а в некоторых случаях даже вообще на военную службу.

Руководства Союзов, как евангельских христиан, так и баптистов, на своих съездах в советское время основательно проработали этот вопрос на основании Слова Божия и пришли к единодушному решению — отбывать службу в армии наравне со всеми гражданами страны. И уже в дни Великой Отечественной войны 1941—45 гг. наши верующие служили в рядах Красной армии и были активными участниками в освобождении своей родины от фашистов. Многие из верующих сложили свои головы за свободу Родины и многие имеют разные награды, как преданные воины фронта и работники тыла.

Дух здорового патриотизма продолжает ярко гореть в сердцах наших братьев и сестер. Многие примерные труженники и труженницы из рядов нашего братства принимают самое горячее участие в деле послевоенного восстановления нашей страны.

Заключение

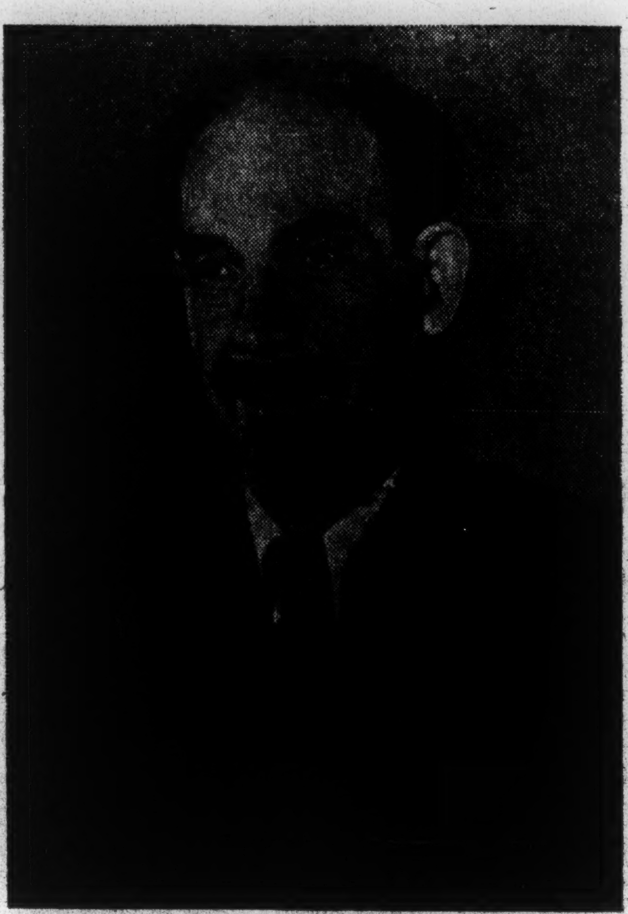
Озирая путь, пройденный нашим движением, мы сможем сделать такое заключение:

История евангельско-баптистского движения в СССР является историей русской религиозной реформации.

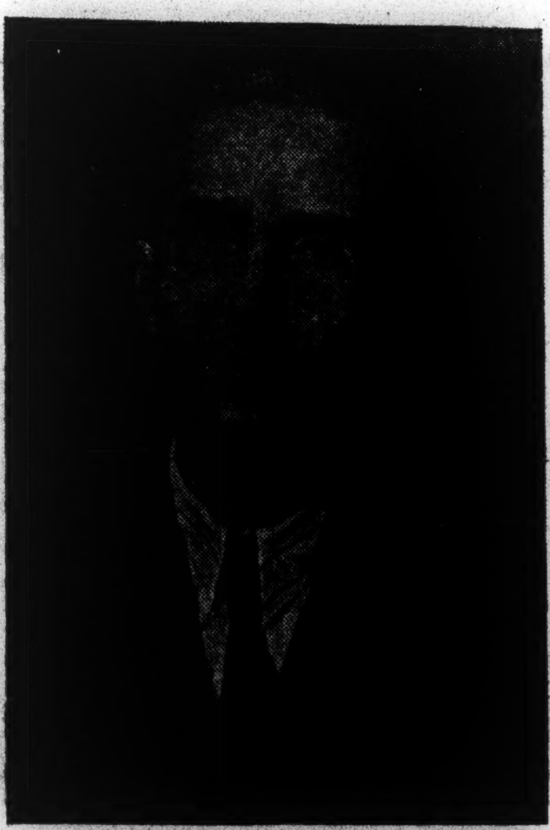
Возникнув во второй половине 19 века, как народное движение протеста против существовавшего тогда религиозного формализма, и пройдя 80-ти летний путь духовной борьбы за евангельские идеалы, оно из отдельных небольших групп верующих, возникших на Украине, в Закавказье и Петербурге, превратилось в массовое религиозное движение.

Ревностный труд по распространению евангельского учения, великие страдания за убеждения наших первых братьев и сестер — руководящих и рядовых — не пропали даром: они принесли богатый плод. Мы чтим пионеров нашего движения, и благодарим Господа за Его помощь и руководство.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую страницу в истории русского евангельско-баптистского движения. Советское правительство своим декретом об отделении церкви от государства и Сталинской Конституцией создало необходимые условия для нормальной религиозной жизни нашей церкви. Целью нашей должно быть: пользуясь предоставленной возможностью свободного религиозного исповедания — проповедывать благую весть Евангелия, а также участвовать, вместе со всем советским народом, в борьбе за дальнейший расцвет нашей Родины.



П. И. МАЛИН
Казначей ВСЕХБ



И. Г. ИВАНОВ
Старший пресвитер
Молдавской ССР

Д. И. ПОНОМАРЧУК
Пом. ст. пресвитера
на Украине

Члены ВСЕХБ

ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ ЕВАНГЕЛЬСКО-БАПТИСТСКИХ ИЗДАНИЙ

Уверовав, Пашков, Корф и Бобринский — эта славная братская тройка — поняли, что исповедание Иисуса Христа распятого есть первое и важнейшее служение для блага окружающих их людей. Они сразу же принялись ревностно исполнять это служение, устраивая собрания с проповедью чистого Евангелия, посещая дома, больницы и ведя частные беседы с людьми о Господе. Но попутно с этим они взялись за издательство разной литературы духовного содержания. Их издательская деятельность началась с 1874 г. (когда уверовали Пашков и Корф). Были изданы брошюры до 40 различных названий, в числе которых выделялись следующие: «Мытарь и фарисей», «Кумир», «Нееман, военачальник сирийский», «Сегодня или никогда!», «Истинная радость», «Что вы думаете о Христе?», «Примирился ли ты с Богом?», «Два слова о Библии» и другие. Они распространялись во всех концах нашей страны. Пашков, Корф, Бобринский, Ливен, Гагарина и Черткова не жалели своих средств, чтобы сделать, как можно больше, для распространения духовной литературы. До 1884 г., то-есть почти десять лет этот поток славной проповеди — устной и печатной — широко разливался по просторам русской земли, неся чудную евангельскую весть всякой человеческой душе. Перечисленные выше наши братья и сестры в Господе дышали горячей любовью к Богу и людям, и они проявили все свое усердие, всю энергию, чтобы совершить как можно больше дел любви, и они писали, переводили, печатали и распространяли. Они не щадили себя, своих сил, средств и делали, делали, делали...

Пашковым было организовано «Общество поощрения духовно-нравственного чтения». Это общество имело круглую печать, на окружности которой значилось его название, а внутри стояли первая и последняя буквы греческого алфавита — альфа и омега. Эти буквы символически изображали, что Христос есть начало и конец всякого дела.

Навстречу стараниям этого кружка работников Евангелия пошли сочувствующие этому делу две образованные женщины — мать и дочь Пейкер. Им было поручено издание еженедельного духовного журнала «Русский рабочий». Этот журнал издавался несколько лет подряд до 1884 г. Те, которые получали в свое время этот журнал или читали его впоследствии, знают его простое, но глубоко назидательное содержание. В нем было много простых, но ярких, жизненных сообщений и рассказов духовно-нравственного характера. Некоторые верующие сохранили у себя этот журнал и теперь с великим благословением и наслаждением читают его прекрасные статьи.

В 1882 г. Русское Библейское Общество, на средства В. А. Пашкова, издало русскую Библию в каноническом составе, со строго проверенным текстом. Некоторое количество экземпляров этого издания имеет, по заказу Пашкова, широкие поля для разного рода отметок. Несколько таких Библий сохранились до наших дней и являются для нас верующих заме-

чательной ценностью. Эта Библия послужила образцом для Библии, изданной в 1907 г. А с этого последнего издания фотографическим способом перепечатаны русские Библии уменьшенного формата, изданные в последующие годы. Таким образом, Библия, изданная по заказу Пашкова, послужила образцом для всех канонических Библий, издававшихся на русском языке.

Кроме того, Пашков издал Новый Завет и Псалтирь с подчеркнутыми местами. В нем подчеркнуты все те тексты, которые в изданиях подобного рода на иностранных языках отмечены жирным шрифтом. Подчеркнутые слова особо оттеняют те или другие истины Слова Божия, которые весьма важны для людей, ищущих Христа. Однако, те люди, которые относились с предубеждением и недружелюбием к евангельским христианам-баптистам, заметив подчеркнутые места в Евангелии, изданном Пашковым, на основании этой чисто внешней особенности его, которую они до тех пор не встречали, стали утверждать, что сектанты имеют свое собственное Евангелие, а не такое, как у православных. На самом же деле наши братья и сестры пользовались тем Евангелием, текст которого был строго перепечатан с синодального издания.

В дальнейшем были переизданы известные сочинения Джона Бньяна — «Путешествие Пилигрима» и «Духовная война». Вначале указанные сочинения, собранные вместе, издал на русском языке известный писатель Новиков еще в Екатерининскую эпоху, то-есть около 1789 г. Эта книга попала в руки нашего великого поэта Пушкина и произвела на него большое впечатление. Его стихотворение «Странник» представляет собой поэтически изложенное содержание первой главы «Путешествия пилигрима». Эта книга после Пашкова переиздавалась несколько раз. Ее глубокое содержание послужило к великому поучению многих верующих сердец. Все вышеуказанные издания относились ко времени деятельности В. А. Пашкова, то-есть к периоду 1874—84 гг.

С 1884 г. вплоть до 1905 г. царская власть преследовала всех верующих евангельско-баптистского исповедания. Поэтому в эти мрачные годы ни о каких духовных изданиях нельзя было и думать.

В это тяжелое время И. С. Проханов, после окончания им Технологического института в Петербурге, вынужден был выехать заграницу, в Швецию, где он, начиная с 1895 г., стал издавать небольшой листок «Беседа». В письмах он посылал его в Россию, по почте. В нем он описывал тяжелое положение верующих в царской России.

В 1905 г. И. С. Проханов с трудом получил разрешение на издание журнала «Христианин», который и начал выходить в Петербурге. Первые два номера журнала были изданы в рукописном виде и отпечатаны на множительном аппарате. Первой статьей в журнале «Христианин» № 1 за 1905 г. был некролог по умершем в мае 1905 г. в Ростове-на-Дону брате Н. И. Воронине. Текст этого журнала для размножения писал собственноручно брат Я. И. Жидков.

С 1906 г. «Христианин» стал печататься в типографии. Таким образом, с этого времени, он стал выходить раз в месяц регулярно, вплоть до 1914 г., а затем с 1924 по 1928 г.

Журнал «Христианин», за свое чисто духовное содержание, в котором отсутствовала какая бы то ни была полемика, приобрел особую любовь всех верующих. Редактор журнала И. С. Проханов и его сотрудники поставили перед собой цель: никого не критиковать, а проповедывать Христа распятого, подвизаясь единодушно за веру евангельскую и научая этому детей Божиих. Одним из принципов этого журнала был следующий: «В главном единство, во второстепенном свобода, а во всем любовь». Его направление создало ему прекрасную репутацию истинно христианского журнала, который читали не только нововеры разных толков и направлений, но и многие православные деятели. В нем, наряду

со статьями духовного содержания, помещались духовные гимны с нотами, как для общего пения, так и для хоров.

С 1907 г. стал выходить в Ростове-на-Дону журнал «Баптист», издаваемый под руководством Д. И. Мазаева, а затем В. Г. Павлова и В. В. Иванова. Он изобиловал хорошими статьями духовно-назидательного и богословского характера, в нем печатались ценные проповеди известных баптистских проповедников, отчеты о съездах, вечерах христианской любви и других торжественных собраниях.

С 1909 до 1914 г. выпускалась еженедельная газета «Утренняя Звезда», в которой отражалась религиозная мысль, наука, политика, печатались материалы о гонении на нововерцев со стороны царской власти. И. С. Проханов, издававший эту газету, старался удовлетворить нужды не только одних евангельских христиан, но также баптистов, молокан и других верующих, стремившихся служить Богу в духе и истине.

Около 1909 г. образовалось издательское товарищество «Радуга», которое имело свое управление в Молочанске, под Мелитополем, а главный магазин в Петербурге. Председателем «Радуги» был И. С. Проханов. Это общество издало очень много брошюр и книг евангельского направления — всего около 200 разных наименований. Среди них выделялись: «Песнь творения» Бетекса, «Церковь Христа» Филипса, «Краткое учение о проповеди» Проханова, издание проповедей известного проповедника Сперджена и множество других.

«Радуга» выпустила несколько изданий «Гуслей», а с ними вместе и других сборников для пения.

В 1909 г. в Петербурге стал выходить журнал «Вера», а потом журнал «Гость», издаваемые В. А. Фетлером.

В Баку стал издаваться журнал «Радостная весть», редактором которого был Патвакан Тараянц, а в Петербурге — журнал «Сеятель», издаваемый сперва И. С. Прохановым, а потом Роддом.

В Петербурге, при «Доме Евангелия» было образовано «Издательство полезной литературы», которое также выпустило ряд полезных книг духовного содержания.

В 1911—12 гг. христианский студенческий кружок издал в Петербурге ряд брошюр весьма ценного духовного содержания и прекрасных пособий по изучению Священного Писания, как например: «Пособие к изучению Евангелия от Марка», «Пособие к изучению послания к филиппийцам» и другие.

В Москве Ф. С. Савельев издал книгу «История христианской церкви», которая пришлась по сердцу многим верующим, как прекрасное пособие по изучению истории первых трех веков христианства.

Нужно отметить выход в свет отдельными изданиями таких больших духовных творений И. В. Каргеля, как «Свет из тени будущих благ», и «В каком ты отношении к Духу Святому?», а также книги «Поднятая завеса», в издании которой принимали участие братья В. В. Хлюпов и Я. И. Жидков.

Товариществом «Радуга» было издано несколько настольных календарей, в которых содержалось много полезных советов.

В Одессе, при участии брата В. Г. Павлова, была издана книга для проповедников, называемая «Листья дерева жизни». В ней содержится много конспектов проповедей.

В 1918 г. евангельской уличной миссией в Петрограде было выпущено 10 номеров журнала «Призыв». В 1913—14 гг. и с 1922 г. в Москве, при ближайшем участии П. В. Павлова и М. Д. Тимошенко, стал издаваться журнал «Слово Истины». Одновременно брат М. Д. Тимошенко основал специальное издательство того же наименования, которое издало ряд брошюр духовного содержания.

В период 1920—21 гг. в Петрограде было выпущено три номера жур-

чала «Братский Союз», который был глашатаем дорогого дела единства между евангельскими христианами и баптистами.

В 1926—28 гг. Всеукраинский Союз баптистов издавал ежемесячный журнал «Баптист Украины», в котором был помещен большой и ценный духовно-нравственный материал на украинском и русском языках.

За время Советской власти издание необходимой для наших верующих духовной литературы приобрело особенный характер. Тогда как в первые годы евангельского движения содержание изданий составляло, в основном, призыв к людям внять зову Спасителя, оставить греховную жизнь и стать на путь спасения во Христе, после Великой Октябрьской революции издания касались, главным образом, духовного воспитания верующих и устройства церковной жизни, что имело и имеет существенное значение для правильного созидания церкви Христовой.

После революции 1905 г. царская власть хотя и разрешила некоторые издания евангельских христиан-баптистов, но все время приходилось так оформлять материал, чтобы не вызывать запретов царской цензуры. Все хлопоты руководителей евангельско-баптистского братства издавать Библии в каноническом составе и портативного, т. е. карманного формата, не увенчались успехом — разрешение сектантам на издание Библии не было дано. Синод же не находил нужным издавать Библии вышеуказанного объема и формата. Он издавал Библии только с апокрифами и большого настольного размера. Только Библейскому Обществу, после больших хлопот, удалось в 1907 г. выпустить каноническую Библию с параллельными местами, и то в весьма ограниченном количестве, что не удовлетворило потребностей нововерия.

И только после Октябрьской революции евангельские христиане-баптисты получили возможность издать нужную им Библию в каноническом составе, с параллельными местами, в большом тираже (25 тысяч экземпляров), Новые Заветы карманного формата, в таком же тираже, и сборники гимнов с нотами. Были также выпущены симфония на всю библию, календари настольные и настенные. Издание всех этих книг было осуществлено Всесоюзным советом евангельских христиан во главе с братьями И. С. Прохановым и Я. И. Жидковым.

Кроме того, Советской властью было дано разрешение на ввоз из за границы Библий, Новых заветов и сборников духовных песней для удовлетворения религиозных нужд верующих. Теперь мы имеем необходимое количество Библий и когда все израсходуется — мы сможем вновь издать потребное нам количество Библий, Новых Заветов и сборников духовных гимнов.

Таким образом, только при Советской власти, которая практически осуществила свободу совести, представилась возможность нововерию удовлетворить свою большую нужду в духовной литературе.

Когда же нововеры в 1944 г. объединились в один Союз евангельских христиан-баптистов, для удовлетворения их духовных запросов стал выпускаться журнал «Братский вестник», который освещает самые разнообразные вопросы духовного характера и одновременно знакомит читателей с деятельностью Союза, его церквей и отдельных верующих. Некоторые братья и сестры высказывали пожелание «Братскому вестнику» — быть похожим на журнал «Христианин» или «Баптист». Но всем должно быть ясно, что «Братский вестник», являясь глашатаем славного дела единства верующих, служит делу объединенного братства и есть в действительности братский вестник, несущий весть о жизни и работе всех любящих Господа. В то время как журнал «Христианин» и «Баптист» распространялись, главным образом, только в России, «Братский вестник» нашел себе доступ в большинство стран мира. И нам пишут о том, сколько благословений и радости приносит «Братский вестник» туда, куда он приходит. Верующие записываются на очередь для чтения его.

Его не надо предлагать, рекламировать, как это было с журналами «Христианин» и «Баптист», а он берется на расхват и без этого. В наших общинах его читают не только в одиночку, но и в собраниях перед богослужением, или после богослужения. «Братский вестник» воспитывает верующих в любви к Господу и к людям, в любви к своей родине и в любви к мирной жизни между всеми народами земли. В нем даются братские указания о том, что нет и не может быть, согласно учению Евангелия, расовых различий и преимуществ, «нет уже ни Иудея, ни Еллина, ни раба, ни свободного, нет варвара, скифа, но все и во всем Христос».

В нем свидетельствуется и о том, что на земле должна быть установлена социальная справедливость и не должно быть господства богатых над бедными, так как только трудящийся достоин пропитания и «кто не хочет трудиться, тот и не ешь».

Посему наш журнал является добрым и нужным вестником для всех тех, кто любит Господа и Его дело.

Если бы мы подсчитали всю духовную литературу, которая была разновременно издана евангельскими христианами-баптистами со времени возникновения нашего братства в России, то-есть с 1867 г. до наших дней, то оказалось бы до 500 разных названий книг, брошюр и журналов. Если бы сложить все тиражи этих изданий вместе, то мы получили бы миллионы экземпляров и несколько десятков миллионов страниц, составляющих богатейшую духовную сокровищницу нашего братства. Сколько за все эти 80 лет через наше печатное слово было научено и вразумлено душ человеческих, сколько просвещено светом чистого Евангелия, сколько внесено в сердца верующих ободрения и радости, а также прекрасных святых наставлений — все это не может быть учтено человеческими средствами, но все это учтено и отмечено в Книге Жизни у Агнца.

Да благословит Господь все, что было издано нашим братством за 80 лет его существования.

Я. И. ЖИДКОВ

ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ ЕВАНГЕЛЬСКО-БАПТИСТСКОЙ ПЕСНИ

В собраниях евангельских христиан-баптистов духовное песнопение составляет значительную часть богослужения. Но духовная песнь сопровождает постоянно и повседневную жизнь верующих. Слово апостольское говорит: «Весел ли кто? пусть поет псалмы» (Иак. 5, 13); или: «Научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу» (Колос. 3, 16); и еще: «Назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу» (Ефес. 5, 19). Вот почему духовные гимны зазвучали в нашем братстве уже с самого начала его возникновения и раздаются до наших дней.

Как известно, евангельско-баптистское братство началось тремя истоками: на Украине появились штундисты, на Кавказе — баптисты, а в Петербурге — евангельские христиане. Каждое из этих евангельских течений вначале имело свои гимны и свои сборники песнопений. Штундисты наиболее любили гимн: «Прими хвалу, благодаренье, Сын Божий, за Твою любовь», баптисты — «Будем радоваться, братья», «Кто верным Богу пребывает» и «Ручьем святая кровь течет», а евангельские христиане — «Любит лишь Христос безмерно», «Путь ко спасенью», «Есть для плачущих земли» и т. д.

Духовные песни, воспеваемые нашим русским братством, впервые были напечатаны в двух сборниках: «Любимые стихи» и «Радостные песни Сиона», изданных В. А. Пашковым в Петербурге в 1874 г. Эти сборники дошли до всех верующих прошлых лет, так как были изданы большим тиражем. Было время, когда в наших собраниях находилось большое количество экземпляров таких сборников с надписью на обложках: «Домой не уносить». В начале собрания их раздавали верующим, пришедшим для молитвы и духовного назидания, которые потом, уходя домой, клали сборники на столе у выхода.

Первые штундисты пели из сборника под названием: «Приношения православным христианам», изданного в 1877 г.

Такое странное название было обусловлено строгостями царской цензуры того времени.

Н. И. Воронин в 1882 г. издал в Тифлисе сборник духовных песен под названием «Голос веры», который употреблялся, главным образом, среди братства баптистов. В него вошли духовные песни из «Любимых стихов» и «Радостных песен Сиона», а также и другие не печатавшиеся раньше.

В 1892 г. в Новороссийске, в издании Аврахова, вышел «Сборник духовных стихотворений», в который вошли духовные песни из «Голоса веры» с прибавлением гимнов, тексты которых были в употреблении у верующих в рукописном виде.

В это же время неизвестно кем был издан в Москве «Сборник стихотворений», содержащий 100 духовных песнопений. Его часто называли «сотенный сборничек».

В 1902 г. И. С. Прохановым был издан сборник «Гусли», отпечатанный благодаря усердию одного друга евангельских христиан — Ивана Васильевича Мещанинова, который был заведующим типографией министерства внутренних дел. Эти «Гусли» были отпечатаны типографией вышеуказанного министерства, в которой печаталась газета «Правительственный вестник». Несмотря на солидность типографии, первое издание «Гуслей» имело немало опечаток, так как печаталось в спешном порядке. Этот сборник духовных гимнов, едва только он вышел из печати, был быстро распределен среди верующих, главным образом, в Петербурге и других крупных городах. И. С. Проханов, подготовляя к печати «Гусли», внес в слова гимнов ряд поправок, касающихся правил стихосложения, которые подчас не соблюдались в прежних редакциях. Правда, не всем верующим это пришлось по душе, но таким образом был сделан необходимый шаг в деле повышения культуры нашей духовной поэзии.

Потом сборник «Гусли» еще несколько раз переиздавался издательством «Радуга», а с 1907 г. к «Гуслям» были присоединены еще четыре сборника: «Песни Христианина», «Тимпаны», «Кимвалы» и «Заря жизни». Получился так называемый «пятисборник», который переиздавался несколько раз «Радугой». Отдельно сборник «Гусли» карманного формата был издан в г. Сердоболе. Такого же формата пятисборник вышел в 1922 г. в г. Касселе. Наряду с этим выпускались и другие сборники. В 1903 году нелегально (без разрешения цензуры) были выпущены «Песни русских христиан». В 1905 году в Екатеринодаре вышел сборник, названный по цензурным условиям «Книга церковных гимнов». В 1918 и 1920 гг. двумя изданиями вышли «Избранные евангельские песни».

Затем И. С. Проханов подготовил к изданию самый полный из существовавших тогда сборник под названием «Духовные песни», в который вошло 1237 песен. Большинство из них написаны лично И. С. Прохановым. Есть песнопения и других русских авторов, а также переведенные с иностранных языков. Этот сборник, в обиходе между верующими, называется «десятисборником», потому что состоит из десяти отдельных книжек под следующими наименованиями:

1. «Гусли»	— 507	песен,
2. «Песни христианина»	— 101	»
3. «Тимпаны»	— 100	»
4. «Кимвалы»	— 100	»
5. «Заря жизни»	— 100	»
6. «Песни первых христиан»	— 104	»
7. «Свирель Давида»	— 100	»
8. «Новые напевы»	— 75	»
9. «Песни Анны»	— 30	»
10. «Песни глубины»	— 20	»

Десятисборник был впервые отпечатан в 1924 г. обществом «Компас» в Лодзи. В 1927 г. в Ленинграде, в издании И. С. Проханова и Я. И. Жидкова, этот сборник вышел большим тиражем — 25 тысяч экземпляров, и им были снабжены положительно все общины евангельских христиан, а частью и общины баптистов.

В предисловии к этому изданию высказаны следующие ценные мысли:

«Это издание предназначено для удовлетворения всех духовных потребностей церквей Христовых в связи с пением.

До сих пор было мало духовных песен для молодых верующих. Теперь это может быть восполнено песнями из сборника «Свирель Давида».

Не было совершенно духовных песен для сестер. Между тем в этом отношении назрела большая потребность. Это восполняется песнями из сборника «Песни Анны».

Сборник «Песни первых христиан» составлен так, как будто верующий переносится в эпоху первых веков христианства. Впрочем этого и не нужно делать, так как теперешнее евангельское движение в России есть восстановление первохристианства, т. е. того христианства, которое было во дни апостолов.

Наконец, «Песни глубины» написаны на глубокие вопросы христианской веры и жизни. Они будут по сердцу любителям духовной глубины.

Братья и сестры во всех этих сборниках могут найти песни на все случаи своей жизни.

Оглядываясь назад, мы видим, каким могущественным средством в деле евангельского движения в России являлись духовные песни. Мы твердо уверены, что и впредь евангельские духовные песни будут зажигать сердца верующих на дела любви и подвиги веры и христианского благочестия.

Пойте же, братья и сестры, так, чтобы и все живущее кругом вас запело хвалу Тому, Кто Один достоин ее!»

Ваш брат И. С. Проханов.

С другой стороны, в 1926 году издательство «Слово Истины» выпустило также хороший сборник духовных гимнов, которому было дано название то же, что и сборнику Н. И. Воронина, выпущенному в 1882 году, а именно — «Голос веры». В предисловии к этому новому сборнику говорится: «Теперь, когда отпали стеснения свободы совести, верующие, называющиеся баптистами, учитывая давно назревшую потребность в сборнике, отражающем стиль и дух песен прежнего времени, выпуская настоящий сборник, дают ему прежнее прекрасное, отвечающее своему содержанию, название: «Голос веры», причем в нем, по возможности, восстановлен прежний текст, искаженный по разным соображениям последующими издательствами.

«Голосом веры», изданным в 1926 г., и поныне, наряду с пятисборником и десятисборником, пользуются многие верующие, так как он вышел значительным тиражем (15 тысяч экземпляров) и содержит 599 песен, что составляет большую часть гимнов, исполняемых в наших общинах.

Всеукраинский Союз баптистов два раза — в 1924 и в 1928 гг. — издавал сборник «Арфа», содержащий гимны на украинском языке. Этот сборник составлен братом И. А. Кметой-Ефимовичем, ревностно потрудившимся в деле перевода наших гимнов на украинский язык. «Арфа» содержит также оригинальные произведения составителя, который проявил значительные способности, как украинский духовный поэт.

Нужно также отметить, что в Харькове, в 1927 г., был издан сборник в 216 песен, под названием «Евангельские песни». Он содержит песни, выбранные из разных сборников.

«Евангельские песни» вышли 10-ти тысячным тиражем и оказали существенную помощь нашим братьям и сестрам в деле усвоения текстов духовных песнопений.

В 1909 г., в Петербурге, «Издательством полезной литературы» был издан сборник духовных песен под названием «Песни Сиона» в двух частях — без нот и с нотами.

Для постановки и развития правильного духовного пения был издан целый ряд нотных сборников. Первым из них был: «Сборник духовных песнопений», представляющий собой собрание гимнов, помещенных в «Любимых стихах» и «Радостных песнях Сиона», с нотами к ним. Издал его В. А. Пашков в Лейпциге и им пользовались верующие первых дней. Затем издательством «Радуга» в 1907 г. был выпущен нотный сборник «Гусли» с цифровыми и итальянскими нотами. Далее, тем же издательством, были выпущены и другие нотные сборники: «Песни христианина», «Тимпаны», «Кимвалы» и «Заря жизни».

В 1927 г., в Ленинграде, был издан большой нотный сборник в 3-х томах, содержащий все гимны, напечатанные в десятисборнике. На многие песни в нем имеется по две мелодии. Этот сборник проверен несколькими видными композиторами. По своему музыкальному содержанию он является чрезвычайно удачным и превосходит самые лучшие заграничные издания подобного рода.

Наряду с этим, сборник «Новые напевы» был увеличен изданием двух сборников новых гимнов с нотами, которые явились продолжением «Новых напевов». Один из них содержит 40 песен, а второй — 58 песен. Они вышли двумя изданиями и увеличили количество духовных песнопений почти на 100 номеров.

Были также изданы небольшие нотные сборники: «Песни Дома Евангелия», «Евангельские песни» и «Родные напевы»; последние на русском и украинском языках.

Из всего вышесказанного совершенно ясно, что только при Советской власти евангельские христиане-баптисты смогли полностью и всесторонне удовлетворить свою потребность в сборниках духовных песнопений.

В настоящее время все изданные сборники уже разошлись и назрела необходимость издать новые сборники духовных гимнов.

В связи с этим нам приходится заниматься подготовкой к новому изданию духовных гимнов. При этом необходимо учесть следующие важные обстоятельства:

1. Теперь все верующие объединены в одно братство, и наши духовные песнопения должны удовлетворять разнообразные запросы верующих.

2. На местах, за отсутствием печатных сборников, гимны переписываются, причем часто с большими ошибками, или употребляются гимны, сочиненные местными братьями и сестрами, часто противоречащие нашему духу и правилам веры, а посему все эти ненормальности должны быть устранены.

3. Часто, по малоопытности в пении, братья, руководящие собраниями, выбирают совсем неподходящие песнопения для определенного момента, а посему нам придется сделать разбивку гимнов по разделам, соответствующим тому или иному церковному служению, праздникам и т. д., чтобы как руководители общин, так и отдельные верующие, могли бы без затруднения подбирать те песнопения, которые соответствуют данному моменту.

Мы стремимся издать такое количество сборников духовных песнопений, чтобы на каждую общину пришлось по нескольку экземпляров таких сборников, и тем самым были бы удовлетворены запросы верующих в этом отношении.

Мы уверены, что в 1948 г. нам удастся выпустить означенный сборник наших духовных песнопений, так как к этому нет никаких препятствий. Единственное затруднение может быть в отношении бумаги, но и это затруднение, мы верим, будет преодолено.

Таким образом, начавши с «Любимых стихов» и «Голоса веры», мы в советское время пришли уже к наиболее полному сборнику духовных песнопений, разбитых на отделы, соответственно разным случаям христианской жизни.

Нужно признать, что прошедшие 80 лет оставили евангельско-баптистскому движению в нашей стране богатейшее наследие в области духовной поэзии, духовной музыки и духовного пения. Слава нашему Господу за этот чудный Его дар. Дети Божии несомненно с благодарностью вспоминают всех братьев и сестер, которые потрудились в этой области.

С самого начала истории евангельско-баптистского движения к нам перешел хороший обычай, заимствованный частью у православной церк-

ви, а главным образом у наших предков — духовных христиан (молокан), петь в собраниях молитву Господню, некоторые псалмы Давида и отдельные места из Ветхого и Нового Заветов. В этих случаях мелодии отличаются разнообразием: нередко они являются чисто православными, иногда окрашены молоканскими напевыми, встречаются и такие, которые, уподобляясь мелодиям народных песен, в сочетании с духовными словами их текстов и религиозным чувством, способствуют молитвенному настроению души. Мы отнюдь не склонны убеждать наших верующих оставить пение псалмов Давида или других текстов Священного Писания. Наоборот, мы всячески поощряем стремление братьев и сестер, наряду с пением духовных гимнов из наших сборников, петь и псалмы Давида и чудное хваление девы Марии — «Величит душа моя Господа», и песнь Симеона — «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыка», и многие другие. Все это вместе взятое и есть то, о чем говорит апостол Павел: «Вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу» (Колос, 3, 16).

За все да будет слава Господу!

Я. И. ЖИДКОВ

ОТ РЕДАКЦИИ

Написавший вышеприведенную статью, один из самых старейших работников нивы Божией, наш дорогой брат Яков Иванович Жидков, ныне председатель Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов, родился в семье верующих в 1885 году, и с самого детства, как только стал сознательно относиться к окружающему, пел наши евангельские гимны. Он пел Господу и в собраниях верующих, и в кругу своей семьи, вместе со своей бабушкой, Деляковой (бывшей Жидковой), и с отцом, которые, любя духовное пение, приучили и своего внука и сына любить наши простые, но вдохновенные мелодии и прекрасные слова наших гимнов. Брат Жидков держал в своих руках все сборники, о которых он пишет в этой статье, пользовался ими и хорошо знает историю их возникновения. В молодости он был хористом и регентом многих хоров нашего братства. Поэтому все, о чем брат написал здесь, очень близко и дорого его сердцу.

ИЗ ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ИСКАНИЙ В РУССКОМ НАРОДЕ[1]

Обитатели древнейшей Руси были ревностными язычниками, приносившими своим богам даже человеческие жертвы. Главным божеством их был Перун — бог грома и молнии. Истуканы его стояли в Киеве и в Новгороде Великом.

Но языческая Русь имела частые сношения с православной Византией, чем и объясняется, что еще до крещения Руси в Киеве уже были христиане, и даже была построена церковь во имя пророка Илии. Княгиня Ольга, жена Игоря Рюриковича, еще в 955 году приняла крещение в Константинополе.

Но христианство исповедывали в это время на Руси только одиночки.

988 год — это знаменательный год в русской истории. В этом году было совершено массовое крещение в Киеве в реке Днепре. Таким образом, Киев становится рассадником православия по всей земле русской. Киевляне принимали крещение довольно спокойно. Но Новгород оказал новой религии жестокое сопротивление. Новгородцев принуждали к крещению силою меча и огня.

Вскоре Русь покрылась православными храмами и часовнями, Первой церковью, построенной Владимиром в Киеве, был храм Св. Василия. Затем была воздвигнута церковь Десятинная. Иконы и церковная утварь привозились из Греции. Греция же доставляла Руси первых епископов и священников. Эти епископы и священники не знали древнерусского языка и потому проповеди не произносились в русских православных храмах. Народ видел только обрядовую сторону православия, но об учении Евангелия ни малейшего понятия не имел. Все христианство Руси сосредоточивалось только на обрядах и на внешней красоте богослужения. Во главе русского духовенства стоял митрополит.

Вскоре после принятия православия, Русь, наряду с храмами, стала покрываться и монастырями. Самым знаменитым и самым богатым русским монастырем была всегда Киево-Печерская Лавра. Этот монастырь имел огромное влияние на всю русскую религиозную жизнь. Он в течение многих лет доставлял игуменов для других монастырей, а также архиереев для епархий.

Быстро росло количество храмов и монастырей на Руси. Покрытая ими из конца в конец, Русь стала называться святою. Но это была только наружная, внешняя святость. Как рассадники обрядового христианства, храмы и монастыри имели громаднейшее значение, но для познания Евангелия они почти ничего не дали народу.

---

[1] Все, что в этой статье говорится о православии, относится к православию старого, дооктябрьского периода. С православием послереволюционного времени евангельские христиане-баптисты находятся в добрых христианских взаимоотношениях.
Редкомиссия

Правда, монастыри были в первые времена средоточием древне-русской культуры: в них были первые русские библиотеки, и монахи были первыми русскими писателями.

Так от своего начала в 988 году тихо и спокойно текла по всему пространству русской земли река православия, как текут спокойно почти все великие русские реки. Даже татарское владычество на Руси не внесло в ее течение никакого изменения. Татары отличались, при всей своей жестокости, религиозной терпимостью и никогда не посягали на веру русского народа.

Одна только перемена в русском православии была следствием татарского ига — это перенесение духовной столицы с юга на север, из Киева в город Владимир. Но и здесь она остается недолго. Митрополиты всей Руси переходят в Москву.

Но обряд и внешняя форма православия не могли удовлетворить ищущих евангельской истины душ среди русского народа. И вот мы видим в самом раннем периоде русской истории появление в православии «протестантов», выражающих свое недовольство против православной церкви, порицающих ее обряды и основывающих разнообразные секты.

Первым русским «сектантом» надо считать инока Адриана, появление которого на фоне русской религиозной жизни Никоновская летопись относит к 1004 г., то-есть через 16 лет после крещения киевлян при Владимире.

Через 20 лет появляется второй русский сектант — Дмитр.

И Адриан и Дмитр очень схожи в своем недовольстве и неудовлетворенности теми формами, в которые вылилась обрядовая, наружная сторона православия, принятого Русью из православной Византии.

Но и Адриан и Дмитр — это сектанты — одиночки, поднявшие свой голос против внешних форм и обрядов православия, в которых не было внутреннего содержания. Нет сомнения, что таких сектантов — одиночек появлялось впоследствии немало в древнерусской православной церкви.

Но вот в середине 14-го столетия на фоне русской православной жизни появляется уже целое сектантское движение, начинающее борьбу с косностью и духовной мертвенностью церкви. Это движение так называемых «стригольников».

«Стригольники» — это первая русская массовая секта. Не будем вдаваться в ее вероучение. Сущность ее — в борьбе с церковным нестроением на Руси. Достаточно сказать, что пожар, зажженный стригольниками, охватил весь северо-восток Руси.

Это первое противоцерковное движение зародилось около 1370 года в городе Пскове, и основателем его был диакон Карп, постригавший новопоставляемых диаконов. Отсюда и название движения.

Против этого движения стригольников были приняты самые жестокие меры, вплоть до физического истребления его сторонников. Пожар, казалось, был затушен, но не надолго.

В 15-м веке вспыхивает второе русское сектантское движение — иудействующих. Оно было занесено в Новгород Великий караимом Схарием.

Количество иудействующих росло на Руси быстро. К ним примыкали и из среды духовенства. Православие увидело в этой секте опасного врага и взялось за искоренение ереси. Она успела уже захватить сильные позиции в Москве, где иудействующие сумели поставить даже митрополитом своего ставленника — архимандрита Зосиму.

Борьба была упорной. Секта иудействующих оказалась для православия на Руси серьезным врагом. В ее рядах было много знатных людей того времени. Долго продолжалась борьба. Не будем описывать ее подробностей. Победа осталась за православием. Секта иудействующих стала замирать, благодаря принятым жестоким мерам борьбы. Но на

сцену выступали все новые и новые «протестанты», будоражившие мирное и спокойное течение русского православия. Матвей Башкин (в 1554 г.), Феодосий Косой и многие, многие другие обращались к недовольным обрядностью русского православия с мощным призывом — отходить от церкви. И недовольные отходили, образуя повсюду кружки сектантов.

Но вот в рядах русского православия совершается грандиозный раскол. Как гроза при ясном небе нагрянул он на святую Русь. Православие на Руси раскололось на два больших лагеря из-за исправления богослужебных книг.

Это произошло на соборе 1654 г., когда был принят новый «Служебник», которым в православной церкви вводились многие нововведения, и среди них нововведение, вызвавшее самую страшную бурю среди православия: это замена двуперстия трехперстием. Православие раскололось на двуперстников и трехперстников, на старообрядцев и никоновцев. Во главе одного лагеря стоял в дни раскола патриарх Никон, во главе другого лагеря — протопоп Аввакум. Этот церковный раскол был одновременно расколом всего русского народа.

Но раскол в русской православной церкви, как он ни грандиозен, не привел к истинному, внутреннему обновлению церкви, которого так страстно искали и жаждали русские первосектанты и за стремление к которому многие из них умирали. Это был раскол обрядовый, главным образом, из-за двуперстия и трехперстия. Стоило ли приверженцам того и другого ломать копья из-за столь второстепенного вопроса? Но раскольники не только ломали копья, а шли тысячами на страдания и смерть. Дикие, непроходимые леса и болота севера были свидетелями страшной религиозной драмы русского народа.

Вождь старообрядцев, Аввакум, был сожжен на костре, завещав в последний раз собравшейся многочисленной толпе народа молиться, слагая двуперстие. Другого идеала для народа у него не оказалось. Аввакум претерпел мученическую смерть, а 10 миллионов сторонников «старой веры» подверглись самым ужасающим гонениям. «В пустыню!» — был лозунг гонимых и началось переселение их в пустыню — в непроходимые таежные леса нашего крайнего севера. Раскол ширился и углублялся и на Руси не оказалось силы, которая могла бы объединить расколовшуюся церковь. Со дней Никона и до наших дней православие течет уже больше не одним руслом, а двумя по русской земле.

Старообрядчество не долго существовало, как цельное движение. Уже в самом начале оно раскололось на два больших лагеря: поповцев и безпоповцев. Появились многочисленные согласия и толки: поморское согласие или Выговская пустынь, федосеевщина, филипповщина, странники, согласие приемлющих брак и другие.

Дробились и поповцы: беглопоповщина, Ветка, Стародубье, дьяконовщина, австрийское согласие и, наконец, единоверие.

Можно упомянуть еще самые мелкие разветвления старообрядчества: «нетовщина» или «Спасово согласие», «лучинковцы», любушкино согласие, немоляки, аристовское или адамантовое согласие.

Сколько бы мы ни рассматривали вероучения всех этих согласий и толков старой веры, все они едины в одном: в борьбе за старину, за старый обряд. Православие и старообрядчество, предававшие друг друга анафеме из-за двуперстия и трехперстия и тому подобных второстепенных вопросов, и это в течение целых трех веков, — естественно должны были притти к обрядовому оцепенению. Это страшное духовное оцепенение, охватившее и православие и старообрядчество в одинаковой мере, взывало о встряске, о поисках новой веры, способной вывести всех алчущих и жаждущих познания живого Христа из душной закоснелой атмосферы мертвой церковности.

И встряска пришла ввиде появления многочисленных сект, покрывших густой сетью своих кружков всю православную Русь.

Именно мертвая, бездушная форма русского христианства плодила эти бесчисленные секты, ибо что такое сектантство, как не протест против мертвой буквы, против внешнего, чисто обрядового благочестия.

Русское сектантство после раскола встало перед православием, как грозная сила. Как оно ни было раздроблено, но в одном оно было едино: в громком протесте против неустройства «казенной церкви» и в поисках живой веры, освобожденной от мертвых обрядовых пут.

В недрах русского народа началось это движение религиозного протеста в еще никогда небывалых размерах. Прежде всего на сцену русской религиозной жизни выступает крайне мистическое движение хлыстовщины. Одновременно с расколом появляется эта секта и с удивительной быстротой насаждает свои «корабли» (общины) по всей русской земле.

Основоположником этой секты был костромской крестьянин Даниил Филиппович. Он был старообрядцем, имел много старообрядческих книг, но однажды собрал все эти книги в мешок и бросил в Волгу, объявив людям, что ни старые, ни новые книги не ведут ко спасению, а только «книга золотая», книга животная, книга голубиная, «Сам сударь Дух Святой». Другими словами, основатель хлыстовщины объявил необходимость создания, в противовес обрядовому христианству православия и старообрядчества, христианства духовного, где «сам сударь — Дух Святой». Нельзя восхищаться хлыстовщиной, поскольку она извратила понятие о Христе, превратив Его в простого, смертного человека — руководителя той или другой хлыстовской общины. Хлыстовщина, как «христовщина» (то есть наличие многих «христов» в секте) — это печальнейшее явление в русской религиозной жизни. И приходится удивляться, как это лжехристианство сумело приобрести столько сторонников, притом не только из среды неграмотного народа, но и из среды тогдашней знати и даже духовенства. Но одно является фактом: в хлыстовщину шли люди особенно религиозные, особенно набожные, искатели религиозной правды, и не их вина, что в то время не было на Руси вестников чистого евангельского учения, которые могли бы им указать истинный путь ко спасению.

На борьбу с хлыстовщиной выступили и церковь и государство. В результате — секта опустилась в глубокое подполье, продолжая там свою самую интенсивную деятельность и своей таинственностью, ночными радениями, привлекая все новые и новые массы «людей Божиих», как себя называли хлысты. Русская хлыстовщина не сохранила монолитности своих многочисленных рядов: она разбилась на множество разветвлений. Самой крупной ветвью хлыстовщины является скопчество или секта скопцов, «белые голуби», как скопцы себя именуют.

Основателем ее был крестьянин Орловской губернии, хлыст Кондратий Селиванов. Он начал проповедывать «чистоту» путем «огненного крещения», то есть оскопления. Учение его находило приверженцев особенно среди хлыстов и вскоре скопческие «корабли» или общины появились во многих местах России. Правда, количественно скопцы никогда не были сильной сектой, но идея их находила доступ в такие места, где, казалось, двери должны были бы быть закрыты для них. В Петербурге, например, к основателю секты скопцов, Селиванову, приходили на беседы великосветские дамы, министры, придворные сановники, гвардейские офицеры. Однажды у него был сам император Александр I. Известный камергер Еленский был одним из самых рьяных его последователей.

Основывают секты в русском народе не только темные, безграмотные крестьяне, вроде Филипповича и Селиванова, но и представители куль-

турного общества: появляется «Духовный Союз» жены полковника, Татариновой, и секта «духоносцев» есаула Котельникова.

Правда, эти две секты являются только незначительным эпизодом в бурлящем котле религиозной жизни России, но все же и они свидетельствуют именно об этом бурлении и метанье религиозного духа.

Более ярким явлением в религиозной жизни русского народа было духоборчество и тесно связавшее себя с ним толстовство.

Духоборы появились в России около 1750 года. Простой старик — крестьянин, Степан Колесников, из села Никольского, Екатеринославской губернии, положил начало этому движению. Название «духоборы» последователи Степана Колесникова носят потому, что они «духом Богу служат» и отвергают всякий внешний обряд, в том числе даже крещение и хлебопреломление. Духоборчество в России являлось самой крайней формой отрицания всех внешних форм православия. Оно — самый резкий протест против всякого обрядового христианства. Отрицание всего внешнего в христианстве достигло у духоборов или духоборцев такой степени, что они даже печатное Слово Божие оттеснили и стали руководствоваться «внутренним откровением». Не удивительно, что эти «откровения» привели духоборчество к такой путанице религиозных понятий, какую едва ли можно еще встретить в какой-либо другой секте.

Замена божественного Слова внутренним откровением не могла не вызвать отхода от духоборчеста тех лиц, которые ценили святую книгу Библию, как высший источник богопознания и основу истинной веры. Отколовшись от духоборчества именно из-за глубокого уважения к Библии, эта группа духоборцев, во главе с Семеном Уклеиным, образовала в конце 18-го века в Тамбовской губернии ядро нового религиозного движения, получившего широкое распространение в России и известного в народе под названием «молоканства». Сами себя молокане называли «духовными христианами». Уже название показывает, что они родственны духоборам или духоборцам. От духоборов их отличает постоянное и неизменное стремление к руководству Словом Божиим. Боясь отступить от него хотя бы на одну иоту, молокане сделались в толковании отдельных мест Писания большими буквоедами. Это буквоедство было всегда их характерной и отличительной чертой. Но зато жизнь их была высоконравственной, полной трудолюбия, и этим они снискали великое уважение к себе со стороны общества.

От духоборов они вынесли самое отрицательное отношение к каким бы то ни было обрядам и внешним формам. Это отрицание внешних форм религии дошло у молокан до того, что они решительно стали отрицать обе заповеди, установленные самим Господом, Иисусом Христом: водное крещение по вере и хлебопреломление, толкуя их исключительно духовно. Молоканство не сохранило единства в своих рядах. Их духовная косность, буквоедство в толковании Библии, отрицательное отношение к культурному прогрессу своих единоверцев привело к дроблению их рядов и из среды молоканства выделились так называемые «Ново-молокане» — люди, стремившиеся вдохнуть свежую струю, струю жизни в духовно омертвевшее движение. Но и этот раскол не привел к оживлению молоканства. Оно хирело, высыхало все больше и больше и перестало удовлетворять души, жаждущие «воды живой». На съезде молокан в 1905 г. представитель прогрессивного крыла молоканства, Н. Ф. Кудинов, с болью в сердце и с дрожью в голосе прочел отходную вероучению, в котором он вырос и провел лучшие годы своей жизни. — «Второстепенные вопросы, — говорил Кудинов — являются причиною постоянных споров и разногласий. Благодаря этому более важные вопросы, решение которых составляет главную сущность нашей жизни, отодвигаются на задний план. Отсюда вытекает охлаждение веры, потеря всякого

интереса ко всему живому, возвышенному и святому. Вследствие того, что у нас громадная отсталость в понимании истинных великих задач, — у нас с ужасной быстротой падает нравственность. Благодаря мелкому самолюбию, тщеславию и гордости, охватившим особенно руководителей наших общин, у нас наблюдаются очень печальные явления. Нет среди братства единения и чистых братских отношений, которые указывали бы на принадлежность нашу к церкви Божией, основанной на Святом Писании Ветхого и Нового заветов. В культурном отношении братство наше представляет собою нечто ужасное. Нет среди нас ученых, ни докторов, ни лиц с юридическим образованием, которые могли бы быть нам полезны своими познаниями»...

Ново-молоканство оказалось только короткой вспышкой потухающего огня. Молоканство сошло со сцены русской религиозной жизни, уступив место более живому и значительному духовному движению — движению евангельских христиан-баптистов. Но прежде, чем перейти к этому движению, нельзя пройти мимо одного религиозно-нравственного явления в жизни русского народа, мимо т о л с т о в с т в а, порожденного мышлением и литературным творчеством одного из величайших писателей земли русской — Льва Николаевича Толстого.

Л. Н. Толстой — это русский религиозный рационалист XIX—XX веков. Его мысль в последние годы его жизни вращалась исключительно вокруг идеи Бога и религиозных вопросов. Учение Христа, особенно Его нагорную проповедь, он поставил на высочайший пьедестал, но совершив это великое дело и пробудив в тысячах человеческих умов в России и других странах жажду к религиозным исканиям, особенно среди молодежи, он вместе с тем оказал и плохую услугу христианству: он беспощадной рукой сорвал с Христа, как Его терновый венок, так и ореол божественности. Толстой проповедывал не Христа Евангелия — пришедшего с небес на землю и явившего Бога во плоти, а затем пошедшего добровольно на крест Голгофы, чтобы страданием и смертью искупить вину и грех человечества, — а Христа, как обыкновенного, смертного человека, отличавшегося от всех прочих людей только своею высоко нравственной жизнью и глубокой мудростью. Проповедь такого Христа — человека и учения, выраженного в Его нагорной проповеди, нашла последователей. Началось толстовское движение в России — стержнем которого являлось учение о непротивлении злу, отрицание государства и его порядков, и призыв к простой крестьянской жизни. Сам Толстой решил в своей жизни дать пример осуществления своих идеалов и Ясная Поляна стала местом его духовных экспериментов. Но толстовство не стало массовым движением, и со смертью своего апостола в 1910 г. оно быстро пошло на убыль. В настоящее время трудно найти сторонника яснополянских идей.

Одним из величайших событий в религиозной жизни русского народа является перевод славянской Библии на разговорный русский язык и издание ее. Основанное в 1863 г. «Общество для распространения Священного Писания в России», через своих самоотверженных книгонош, понесло эту книгу и ее отдельные части по городам и бесчисленным селениям великой земли русской и, снабдив таким образом великое множество русских людей книгами Св. Писания, подготовило почву для возникновения величайшего религиозного движения в России, д в и ж е н и я е в а н г е л ь с к и х х р и с т и а н-б а п т и с т о в.

Это движение вспыхнуло почти одновременно в 60—70 годах прошлого столетия в трех местах нашей страны: в Херсонской губернии на юге Украины, где оно получило первоначально название «штундизма», в Тифлисе в Закавказье, где оно с первых же дней называлось баптизмом и, наконец, в столице тогдашней России, в Петербурге, где оно называлось первоначально «пашковщиной», т. е. «евангельские христиане».

Штундисты, баптисты и евангельские христиане (пашковцы) были теми тремя ручейками, из которых потом образовалась великая и глубокая река — движение евангельских христиан — баптистов.

Это движение характеризуется проповедью чистого евангельского учения, в центре которого стоит Христос распятый и Его голгофская жертва, а также непреклонным стремлением к простоте первохристианства, христианства апостольских дней. Все упомянутые в этом очерке секты и религиозные движения, за исключением православия и старообрядчества, постепенно сошли на нет, но движение евангельских христиан-баптистов, празднующее в текущем 1947 г. свое восьмидесятилетие, не потеряло своей жизненности. Широким потоком оно охватило города и села нашей страны. На севере и юге, на западе и востоке СССР оно имеет свои многочисленные общины.

Евангельско-баптистское движение в СССР является верным хранителем чистоты евангельского учения и апостольских заветов. В этом его великая историческая миссия и остается только пожелать, чтобы эту миссию оно выполняло до дня пришествия Иисуса Христа.

А. В. КАРЕВ

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ НАШЕГО БРАТСТВА

МИХАИЛ ТИМОФЕЕВИЧ РАТУШНЫЙ

М. Т. Ратушный является одним из первых принявших крещение на Украине. Он был крещен в 1871 г.

Родился он в 1830 г., в дер. Основе, Херсонского округа. Уверовал в Евангелие в 1861 г. через своего соседа Онищенко, который в юношестве учил его сапожному ремеслу. Онищенко, будучи сапожником, ходил по колониям Херсонщины и там работал. Во время работы он встречался с верующими реформатами-пиетистами[1], которые призывали его к обращению на евангельский путь и к святой, преданной Богу жизни. Приходя домой, Онищенко делился с Ратушным впечатлениями от своих бесед с пиетистами и вместе с Ратушным читал Евангелие.

М. Т. Ратушный

В 1861 г. 1 января М. Т. Ратушный решил жить по Евангелию и отдаться целиком на служение Господу.

В этом же году он начал проводить духовные беседы с чтением Евангелия в своем доме, в свободное от православного богослужения время. Собрание посещало человек двадцать. На них читали Евангелие и пели церковные песнопения. Сначала многие посещали и собрания и православный храм. Но с каждым годом, читая Евангелие, они убеждались в несогласованности учения православной церкви с учением Евангелия.

В 1867 г. в колонию Рорбах приехал реформатский пастор Бонекемпер, который уже в то время был лишен пасторского звания за распространение «штундизма».

Бонекемпер объединил вокруг себя всех ищущих евангельскую истину. Он был очень ласков, добр, всегда готовый помочь нуждающимся, охотно беседовал с людьми о Слове Божием. Познакомившись с ним, Ратушный окончательно порвал связь с православной церковью и стал проповедывать Слово Божие в Основе, а также и в соседних селах: Ряс-

[1] Это возрожденные члены лютеранской и реформатской церкви, поставившие своей основной целью — достигать высшей чистоты, святости и благочестия в жизни.

нополье и Игнатовке. В этом же году началось преследование штундистов.

Ратушного и с ним многих привлекли к суду. Судебный следователь, в своем отношении к архиепископу Дмитрию от 8 июля 1867 года, сообщает: «Крестьяне Ряснополья, Игнатовки и Основы отступили от православной церкви, не признают святых икон, молений за усопших, почитания святых угодников, крестного знамения, отвергают посты и обряды. Последователей такого учения 42 человека, в убеждениях тверды и непоколебимы».

Ратушного и некоторых его единоверцев после этого арестовали и держали продолжительное время под арестом. Собрания после ареста штундистов происходили уже тайно. Возможно, что с этого времени Ратушный познакомился с Рябошапкой и Е. Цымбалом, являвшимися также первыми последователями штундизма на Украине.

В 1869 г. Ратушного посетил херсонский губернатор и долго беседовал с ним по вопросам его веры. В своем отношении архиепископу Дмитрию губернатор советовал, что лучшей мерой воздействия будет — послать в эти местности умных и опытных священников.

К 1870 г. в Основе собрания посещали до 100 человек, а вместе с Ряснопольем и Игнатовкой до 300 человек.

Архиепископ Дмитрий призвал к себе Ратушного и предложил ему возвратиться в лоно православной церкви, и занять место священника в ней. Но все эти заманчивые предложения не поколебали убеждений Ратушного. Он остался твердым в своих чисто-евангельских убеждениях. В 1871 г., приняв крещение, он был избран Основской общиной пресвитером.

Впоследствии, совместно с Рябошапкой, Цымбалом и Витриченко, Ратушный посещал многие села, организовывал общины и участвовал в разных тайных совещаниях верующих.

В 1884 г. он был участником съезда верующих в Ленинграде, созванного В. А. Пашковым.

Много брат Ратушный перенес гонений, часто бывал в тюрьмах. Его, как сильного проповедника, духовенство боялось, а миссионеры не могли противостоять мудрости этого простого человека, который выучился грамоте, будучи взрослым, но «Бог избрал немощное, чтобы посрамить сильное и немудрое мира сего, чтобы посрамить мудрое».

В 1911 г. он участвовал в 3 Всероссийском съезде евангельских христиан. Ему тогда был уже 81 год. О его внешности писали: «Глубокий старец, среднего роста, с совершенно седою небольшою бородою, с седоватыми волосами, с высоким лбом и умными серыми глазами».

М. Т. Ратушный производил на всех впечатление глубоко верующего человека, посвятившего всю свою жизнь после обращения самоотверженному служению делу благовестия Царствия Божия среди своего родного народа.

ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ РЯБОШАПКА

Любомирка — небольшое местечко в Кировоградской области на Украине. Любомирка известна среди нашего братства тем, что в ней жил и уверовал И. Г. Рябошапка.

Иван Григорьевич Рябошапка родился в 1832 г. и был крепостным помещика Шебеко. Некоторое время он служил кучером Любомирского священника Промыслова. Однажды, во время поста перед Пасхой, он поехал с Промысловым к колонистам, где им предложили скоромный обед; священник ел, а Рябошапка смущался и не хотел есть, потому что был пост, а обед был скоромный. Священник сказал: «Иван, если бы ты

почитал Евангелие, то узнал бы, что Христос прямо сказал: «Входящее в уста не оскверняет человека». Рябошапка согласился и пообедал, но в душе его пробудился горячий интерес к чтению Евангелия.

Он достал Новый Завет и начал читать. Пася овец, он учился грамоте. Многое ему в Евангелии казалось непонятным, а многое противоречащим его убеждениям. В 1863 году, после отмены крепостного права, он начал работать на мельнице Шебеко и здесь встретился с верующим баптистом, братом Мартыном. Побеседовав несколько раз с ним, Рябошапка вполне уразумел волю Господа. Слово Божие так сильно повлияло на него, что он совершенно изменил образ жизни и начал следовать учению Евангелия.

И. Г. Рябошапка

Узнавши, что Христос и его спас, он на этом не остановился. Со славянской Библией в руках он ходит по домам и проповедует покаяние; на базарах он созывает народ целыми толпами, читает и разъясняет ему Библию. Люди прислушиваются к проповеди Рябошапки и начинают веровать. В 1867 г. организовывается небольшая Любомирская община в числе 12 душ; руководит общиной брат Рябошапка, и в его же доме происходят собрания.

В 1869 г., по принятии крещения братом Ефимом Цымбалом, явилась возможность для многих исполнить в этом волю Господа и принять крещение по вере. Осенью этого года был крещен братом Цымбалом И. Г. Рябошапка и с ним еще несколько душ. Слово Божие быстро распространялось и овладевало людскими сердцами.

В 1870 г. было 45 членов в Любомирской общине, 70 членов в Карловской, и появились верующие еще в 10 селах Елисаветградской губернии, а именно: в Обозновке, Игнатовке, Лелековке, Лысой Горе, Николаевке, Помощной, Глиняной, Терноватке, Ново-Григорьевке и Песчаном-Броде, а также и в самом Елисаветграде (ныне Кировограде).

Еще осенью 1869 года Любомирский священнник бил тревогу. Он писал архиепископу Дмитрию следующее: «Рябошапка публично крестит взрослых в реке, хоронит, венчает в домах, причащает. Иконы сектанты из домов своих вынесли, издеваются надо мною при совершении таинств. Полиция не обращает внимания на мои жалобы».

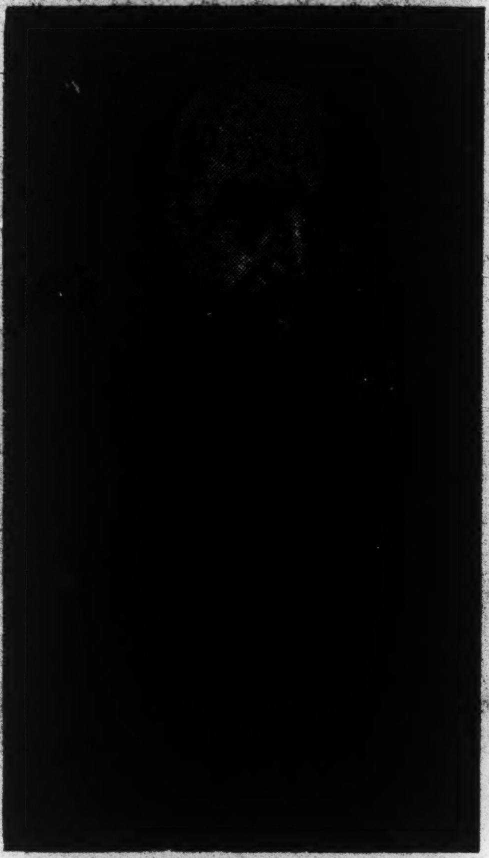
Из Елисаветградского округа евангельское движение перешло в Одесский округ, и здесь первым принял крещение от брата Рябошапки Михаил Тимофеевич Ратушный. Затем Слово Божие достигает многих сердец в Киевской губернии.

Рябошапка делается пресвитером «рассеянных чад Божиих» во многих местах. О Рябошапке везде говорят в народе, среди духовенства и в печати. «Елисаветградский Вестник», 1877 г., в № 22, сообщает о нем следующее: «Невзрачный на вид, сутуловатый, среднего роста, рябоватый, с приятным голосом, с протяжной речью, Рябошапка отличается большими способностями. В молодости пастух, потом кузнец, слесарь, мельник, он обучался грамоте в зрелом возрасте»...

В 1884 г. он посетил Петербург, где присутствовал на объединенном съезде верующих. Вернувшись домой, он продолжал дело Божие с великой ревностью до 1894 года. В этом году он был сослан в город Эривань. По прошествии 5 лет, его сослали в Константинополь, а оттуда он переехал в Софию, в Болгарию, где и умер 5 февраля 1900 г.

МАРТЫН КАЛЬВЕЙТ

Брат М. Кальвейт — выходец из Литвы. Он там уверовал во Христа, как своего Спасителя, и там же принял крещение от одного верующего, носившего название «баптист». Он в 1863 году переселился на Кавказ, в г. Тифлис, где его родной брат служил в царской армии.



М. Кальвейт

Вот, что он пишет о себе:

Когда я оглядываюсь на мою долгую жизнь, то я умиляюсь и преклоняюсь пред Тем, Кто из непроницаемой тьмы вывел меня в свет Евангелия и употребил, несмотря на многие мои немощи, на святое дело созидания церкви Его. Имя Его да будет во веки прославлено!

Родился я в 1833 г. в Ковенской губернии, около самой прусской границы. Жили мы в большой бедности. Школы не было и поэтому я остался без всякого школьного образования — недостаток, который я ощущал всю свою жизнь. До моего 25-летнего возраста я был окружен самой густой духовной тьмой. Я был добрым христианином, но о возрождении и живой вере не имел никакого представления. О «верующих» или «детях Божиих» в то время в России не было никакого слуху. Со вступлением в брак я попал в семью, в которой была женщина, имевшая раньше общение с верующими, баптистами. Тут в меня стал проникать свет Евангелия. Вместе со светом началась и сильная борьба. Эта женщина и ее уверовавший уже муж много говорили мне о вере. Я же сильно сопротивлялся и считал, что моя вера самая лучшая и что никакой новой веры мне не нужно. Долго их усилия оставались тщетными.

Однажды они пригласили меня после беседы к молитве. Трудно мне было в первый раз преклонить колена. Благодаря этой молитве, в моей жизни произошел переворот. С тех пор покой мой был нарушен. Пришедши домой, я спросил жену: «Не имеется ли у тебя Евангелия?» Евангелие у нее нашлось. Я открыл его и, к моему удивлению, нашел те же слова, которые мне говорили родственники. Я подумал, что это, может быть, простая случайность, и открыл другое место. Но и эти слова мне были уже говорены. То же самое повторялось, где бы я ни открывал Евангелие.

Это сильно подействовало на меня. Значит, подумал я, они говорят не о своей какой-то новой вере, а о вере Евангелия. Я был ошеломлен и

побежден. Случилось со мною по слову: «Ты влек меня, Господи, и я увлечен. Ты сильнее меня и превозмог» (Иер. 20, 7). Я стал много молиться и плакать о грехах своих, и спасение открылось мне только через восемь месяцев. С первого же начала нам с женою открылась истина о крещении.

Бог чудесно устранил все преграды, и 22 мая 1858 г. мы были крещены и присоединены к общине баптистов.

В этой местности я оставался после того еще 5 лет, и вокруг нас образовалась маленькая общинка. После этого мы переехали на Кавказ. Там был на военной службе мой брат, и меня сильно влекло передать ему евангельскую истину. С великим страхом я поселился на новой родине; верующих нас было только четыре души: я, моя жена и две сестры. Сатана сильно искушал нас и твердил нам, что духовная наша жизнь здесь должна умереть. Но одно спасло нас: мы твердо держались того, чему были научены, то есть — всегда читали Слово Божие, молились. Среди же местных русских наши переживания никому еще не были известны. Сношения с ними начались у нас спустя несколько лет, через брата Якова Деляковича Делякова. Он привел к нам первого из молокан, тщательно изучавшего Св. Писание и желавшего креститься. Это был Никита Исаевич Воронин, который, после принятия от меня крещения, стал проповедывать Слово Божие в молоканском собрании. Но скоро ему пришлось уйти оттуда, а с ним пошло еще 6 душ, среди которых был талантливый юноша, В. Г. Павлов.

Вышедшие образовали отдельное собрание. Мы с женой также примкнули к ним. При этом мы служили им, между прочим, в деле пения. Я приискивал к песням мелодии и учил братьев петь, чему они очень радовались. Брат Павлов, через мое посредство, получил богословское образование. По возвращении из духовной семинарии, он усиленно и с великим благословением работал для Господа. До прибытия Павлова из духовной семинарии, работа лежала почти исключительно на бр. Воронине и на мне.

После мы трудились все сообща, при чем я исполнял служение диакона, а Воронин был пресвитером.

Господу угодно было провести меня также через страдания за Евангелие. В 1891 г. я был сослан административным порядком на 5 лет в Гирюсы, маленькое и крайне глухое местечко в Закавказье. Сюда были сосланы и другие верующие. Господь побуждал сердца детей Божиих присылать нам на пропитание деньги, так как зарабатывать их у нас не было возможности. Деньги шли через мои руки. За это я был сослан под жандармский надзор в г. Эривань.

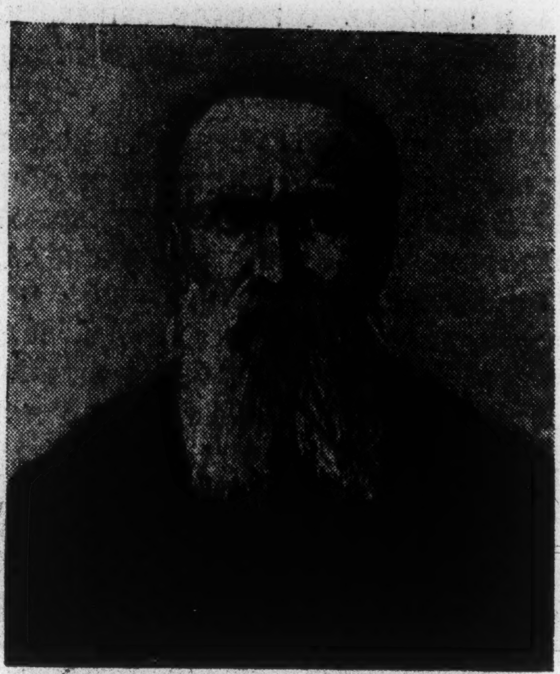
Когда первоначально назначенные 5 лет истекли, мне прибавили еще 3 года.

Скоро мне исполнится 80 лет. Хотя здоровье мое, благодарение Богу, очень хорошее, но все же дни мои, наверное, сочтены. Я радуюсь, что скоро увижу моего Спасителя и всех тех из моих дорогих, которые ушли к Нему раньше меня. Когда я сравниваю теперешнее время с временем 55 лет тому назад, то я благодарю Бога за то великое, что Он сделал. Тогда я был одинок, а теперь я всюду вижу братьев. Везде имеются общины и дети Божии в России исчисляются тысячами. Имя Его да будет во всем благословенно! [1]

---

[1] М. Кальвейт отошел уже в вечность.

НИКИТА ИСАЕВИЧ ВОРОНИН [1]



Пионер евангельско-баптистского движения в России, Никита Исаевич Воронин родился в г. Балашове, Саратовской области, в 1840 г. Уверовал в Господа Иисуса Христа и был крещен по вере в 1867 г. в г. Тифлисе.

Никита Исаевич был глубоко верующим христианином, обладал большой начитанностью в Священном Писании и даром благотворения. Он перенес за веру в старое царское время изгнание (4 года в Оренбурге и 5 лет в Вологде).

Умер Никита Исаевич в Ростове-на-Дону, 20 мая 1905 г., и сделался начатком благословений Господних в России.

ВАСИЛИЙ ГУРЬЕВИЧ ПАВЛОВ [2]

Среди деятелей русского евангельско-баптистского движения выдающейся фигурой был Василий Гурьевич Павлов, который более полустолетия с замечательной энергией трудился на ниве Господней.

В. Г. Павлов

Родился Василий Гурьевич в 1854 г. в г. Тифлисе. Умер в апреле 1924 г. в г. Баку.

Обратился Василий Гурьевич ко Христу на 16-м году своей жизни, т. е. в 1870 г., и в том же году присоединился к общине баптистов в г. Тифлисе.

Василий Гурьевич был сыном извозчика — молоканина. Грамоту получил, как говорится, на медные гроши, и всю юность и отрочество прослужил «мальчиком» и приказчиком в чайном магазине.

После своего обращения он свободно и в узах прошел всю Россию из конца в конец с проповедью Евангелия, трудился также на духовной ниве в Болгарии и других странах.

Василий Гурьевич, как верный свидетель Христа, без конца арестовываемый царской полицией за свою веру, прошел этапом множество тюрем с закованными руками; вечно надзираемый и подстерегаемый, как вор и убийца, он 8 лет провел в ссылке, где потерял жену и детей.

Василий Гурьевич, еще будучи юношей, для того, чтобы иметь возможность проповедывать Слово Божие евреям — поступает в хедер (еврейская религиозная школа) и изучает древне-еврейский язык.

---

[1] За недостатком биографических сведений заметка о Н. И. Воронине является короткой.

[2] В № 5 «Братского вестника» дается краткая характеристика В. Г. Павлова. Подробную автобиографию см. в журнале «Братский вестник» № 3, 1945 г.

В последующее время, чтобы не быть немым среди тех народов, куда Господь посылал его, Василий Гурьевич изучил следующие языки: осетинский, грузинский, армянский, персидский, татарский, турецкий, румынский, греческий, чешский, польский, болгарский, арабский, шведский, французский, немецкий, английский и другие.

Что заставило его поднять, помимо огромного проповеднического подвига, такой колоссальный труд изучения языков, который доступен очень немногим ученым лингвистам?

Только безграничная любовь ко Христу и Его делу!

М. М. КОРФ и В. А. ПАШКОВ

(Из воспоминаний Корфа)

Решаюсь исполнить желание некоторых детей Божиих, которые просили меня написать мои воспоминания о духовном пробуждении, бывшем в Петербурге в 1874 г.

Господь не только позволил мне быть свидетелем этого духовного пробуждения, но и самому быть в тот год рожденным свыше. Этот важнейший факт в моей жизни и побудил меня начать мои воспоминания, сказав прежде несколько о самом себе. Это мне не легко, но потребность сердца моего — свидетельствовать о Том, Который сотворил чудо из чудес, сняв с меня грехи мои и взяв их на Себя.

Отец мой занимал высшие государственные должности и окончил свою деятельность председателем департамента законов в Государственном Совете. Я был избалован всеми преимуществами мира сего, но в моем сердце был страх Божий, я почитал Бога, но не было мира, который вновь рожденный имеет во Христе, своем Спасителе. Моя незабвенная, глубоко верующая мать, всегда поддерживала меня, единственного сына, своими непрестанными, усердными молитвами. Еще молодым человеком я старался быть нравственным, любил общество священников, посещал ревностно церковные богослужения, много молился, но Того, Который на кресте понес мои грехи, я не знал. Я только верил этому факту, что Сын Божий был распят на Голгофе. Никто из духовных лиц не говорил мне, что грехи мои искуплены кровию Христа. Богобоязненные светские и духовные лица любили меня, как образцового и благочестивого человека. Кроме того, раз в год я ходил к исповеди. Священник, которому я исповедывал мои грехи, давал прощение их, и я радостно причащался святых тайн, полагая, что так как я исполняю все установленное церковью, то и нахожусь пред Богом в полной исправности.

В жизни человеческой все имеет свое значение и нет мелочей, которые не имели бы важных последствий, как сказал пророк Захария 4,10: «Ибо кто может считать день сей маловажным?» Это я испытал в моей жизни и, прежде чем я приступлю к событиям духовного пробуждения в 1874 г., я должен упомянуть об одном неожиданном, но благотворном событии в 1867 г.

В 1867 году была выставка в Париже. Я поехал ознакомиться с нею. Многое меня интересовало. Неожиданно мое внимание было остановлено одним киоском, над которым развивался флаг с надписью «Библия». Я был тогда вполне светским человеком и с Библией был совершенно незнаком, а только знал четыре Евангелия. Я даже предполагал к моему стыду, что под этим словом «Библия» кроется какое-нибудь новое изобретение. Это меня заинтересовало. Я спросил, почему здесь на выставке Библия. Со всех сторон киоска были небольшие окна с надписью названий различных государств, и над одним была надпись «Россия». Я подошел к этому окну с вопросом: что означает здесь Россия под флагом Библии? Молодой человек весьма любезно отнесся к моему вопросу

и дал мне объяснение, что Библейское общество раздает здесь бесплатно части Св. Писания на разных языках. И из этого окна вы можете получить часть Нового Завета на русском языке. Это было для меня совершенно ново. Ветхий Завет еще не был тогда переведен на русский язык. В православной церкви читалось лишь Евангелие. Совершенно естественно завязался с этим молодым человеком разговор, и он мне прямо сказал, что рад иметь случай говорить о столь важном предмете с таким молодым русским. Собственно говоря, я должен сознаться, что простое любопытство было поводом моего разговора. Наш разговор кончился тем, что этот милый молодой человек спросил мою фамилию и адрес. Он обещал присылать мне части Св. Писания для бесплатной раздачи. Господь в Своей милости превратил мое простое любопытство в большое благословение.

М. М. Корф

Вернувшись в Петербург, я в одном из первых почтовых пакетов получил уведомление о присылке 3 000 экз. Евангелия от Иоанна. Я решительно не знал, как их мне получить и кому раздавать. Мой отец сказал мне, чтобы я обратился в Синод с прошением о получении их для даровой раздачи. Я отправил прошение в Синод и был в полной уверенности, что получу отказ, но человек предполагает, а Бог располагает. Весьма скоро я получил ответ, что Синод признал возможным выдать мне все 3 000 экз. Евангелий с правом бесплатной раздачи. В этом разрешении я увидел перст Божий, который призывает меня к работе в Его винограднике. Присланные мне Евагелия привели меня в сношение с христианами, которых я прежде вовсе не знал. И таким образом встреча в Париже на выставке под флагом «Библия» была для меня призывом к распространению мною Слова Божия. Хотя я тогда не был еще рожден свыше, но начал заниматься распространением частей Нового Завета, потому что признавал полезным распространение богодухновенного Слова.

Мое светское положение в петербургском обществе дало мне возможность быстро распространить полученные Евангелия. Эта быстрота раздачи поощрила меня покупать на большие суммы книги Св. Писания в Синоде, чтобы их впоследствии бесплатно раздавать. Подобная моя деятельность продолжалась многие годы.

Настал 1874 г. В этом году я особенно развлекался светскими удовольствиями, балами, веселыми вечеринками. В этом же году приехал в Петербург проповедник Редсток. На светских вечерах много говорили о нем, как о глубоко духовном человеке. И светские дамы неоднократно саркастически говорили мне, что он расспрашивает и интересуется мной. Я слышал о решительности его характера и полагал, что он узнал от библейского общества о моем распространении книг Священного Писания, а поэтому желает теперь познакомиться со мной.

По своем приезде он начал проповедывать в протестантской церкви, а также и в частных домах. Настал, наконец, день нашего знакомства. Меня особенно поразила в нем привязанность ко Христу и полная убежденность в богодухновенности Библии. Мне приходилось спрашивать у него о некоторых непонятных для меня местах из Священного Писания. И он иногда чистосердечно заявлял: «Я готов вам их объяснить, но мне самому они непонятны». Такую честность я не встречал. Я ценил ее. И меня влекло к нему. Во всем его существе проявлялась какая то особая естественность.

Догматическим богословием он не занимался, но зато основательно был знаком со всей Библией и любил ее, как письмо любимого друга. Его простая, детская любовь ко Христу и Слову Божьему поражала каждого. Вся личность его была проникнута полным и глубоким доверием к Спасителю. Он подчинился Слову Божию, как маленький ребенок подчиняется воле своих родителей. Я не встречал еще такого ревностного верующего, который с такой любовью старался бы убедить меня, на основании Священного Писания, что Христос спас меня Своею искупительной кровью от вечной погибели. Православный катехизис мне был хорошо известен. Я верил, что Христос — Сын Божий, боялся Бога, был благочестивым, часто молился. Был верным сыном православной церкви, к которой принадлежал. Но при всем этом совершенно не знал: спасен я или погибший? Раз в год после причащения я полагал, как многие из моих знакомых, что Бог доволен моим смирением и богопочитанием. Одним словом, мои старания угодить Богу сосредотачивались на благочестии, соблюдении таинств и делании добрых дел. Я полагал, что Бог может быть мною доволен и рассчитывал на Его милость и утешался весьма неопределенной надеждой. В этой надежде скрывалось сомнение в возможности для меня спасения. Буду ли я спасен или нет, мне казалось, как и остальным людям, что это только известно Богу. В таком внутреннем состоянии застал меня Редсток в 1874 г.

Редсток, ни в личных разговорах, ни в публичных собраниях, никогда не касался догматических вопросов. На его собрания приходили иногда священники, чтобы удостовериться, не говорит ли он против православной церкви, но ничего подобного они от него не слыхали. У него было на сердце приводить грешников к сознанию, что они без Христа погибшие.

Один из первых вопросов, который был поставлен мне им, гласил: «Уверен ли я в том, что я спасен?» Ответ мой был отрицательный. — Здесь на земле, ответил я, никто не может знать, спасен ли он; это мы узнаем, когда будем в небесах. — Для кого же было написано Слово Божие, — сказал он, — тем, которые на небе, или на земле? — Несомненно тем, которые на земле, — ответил я. Тогда он начал приводить мне одно за другим места Священного Писания, ясно доказывающие, что верующим во Христа дано это знание, что Христос понес на кресте грехи наши и что мы получили жизнь вечную, не по нашим делам, а исключительно через искупительную жертву на кресте. И Господь стучал в дверь сердца моего, чтобы я Ему открыл ее.

5 марта 1874 г. вечером, после собрания, остались у меня мои друзья. Я открылся им, что искренно желаю отдаться Христу, но никак не могу решиться на этот столь важный шаг. И просил их молитв. Мы все преклонили колена и молились. Не могу выразить, какую страшную борьбу я выдержал во время этой усердной молитвы моих друзей. Я хотел отдаться Христу, но не мог. Я не мог расстаться с миром и всем тем, что меня связывало с ним. — Продолжайте молиться, — просил я их. Враг моей души, сатана, всеми силами старался отклонить меня от отдачи моего сердца Иисусу. Сатана как бы нашептывал мне: — Ты теперь в возбужденном состоянии, успокойся. Ты потом раскаешься, если теперь при-

дешь ко Христу. Твоя карьера будет испорчена. Ты огорчишь своих родителей, у которых ты единственный сын... Одним словом, в эти минуты он наговорил мне столько, что я видел пред собой только один выход — поступить в монастырь и сделаться отшельником. Но Господь услышал молитвы моих друзей. Он изгнал из моего сердца недоверие ко Христу, и осветил меня Своим светом. Вдруг, как бы кто спросил меня: Где истина? В Слове Божием не может быть и тени неправды. Христос есть истина. И Он зовет меня к Себе: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные». Христос зовет и меня. Он открыл мои духовные очи, чтобы я мог узреть, что Он действительно снял с меня мои грехи и возложил их на Себя, чтобы я получил вечное спасение чрез Его драгоценную кровь. При этом озарении мои уста прорекли: «Я прихожу к Тебе, Христос, таков как я есмь»... Как будто тяжелый камень спал с моих плеч, и это бремя не было более возлагаемо на меня. Бремя грехов моих было снято Христом. И в сердце моем возгорелась радость спасения моего. Дух Божий дал свидетельство духу моему, что я принят Господом, как дитя. Счастье мое было неописуемо. Я перешел от мучительной неизвестности к святой уверенности вечного спасения. Это было мое рождение свыше. С этого времени я стремился расти духовно и следовать за Христом.

В этом же году обратился ко Христу Василий Александрович Пашков, Алексей Павлович Бобринский и многие другие.

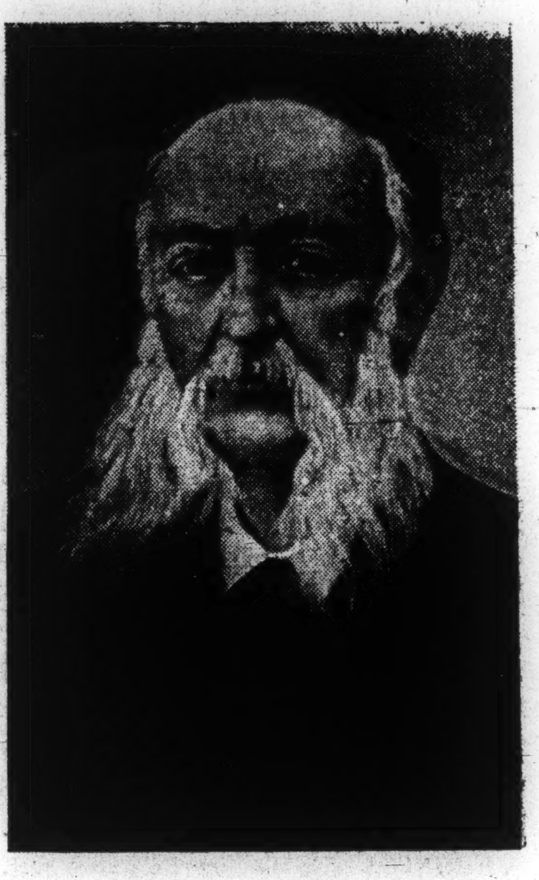
Радость спасения во Христе побуждала нас сообщить о ней другим, не имевшим ее. «Зажегши свечу, не ставят ее под сосудом». В каждом доме, где владелец его был обращен, начались собрания. Пашков владел одним из самых больших домов в Петербурге. Залы дома его были большие. В них сперва начались малые собрания, а впоследствии они стали так переполняться, что недоставало для всех желающих места. Мне помнится, что незадолго до нашего удаления из России, на одном вечернем собрании присутствовало свыше 700 человек. На этом собрании присутствовал также и обер-прокурор Синода, К. П. Победоносцев. Можно себе представить, как такая масса выходящего из собрания народа поражала проходящих по улице людей. Многим из них казалось, что в этом доме что-то случилось. По городу стали распространяться слухи о собраниях, происходящих в доме Пашкова.

Все это радостное время, когда мы свободно могли проповедывать Евангелие, продолжалось около пяти лет.

Василий Александрович Пашков

Василий Александрович Пашков получил высшее образование, но религиозные вопросы его совершенно не интересовали. Он даже уезжал из Петербурга в Москву, чтобы только не быть втянутым в общий круг верующих. Духовное пробуждение коснулось его жены, Александры Ивановны, а еще раньше его свояченицы, Чертковой Елизаветы Ивановны. Кругом горел огонь духовного пробуждения. Наконец, и сам В. А. Пашков был сломлен ясными доводами уверовавших, указаниями Священного Писания, и обратился к Господу. Через месяц после обращения Пашкова и я уверовал. И несмотря на то, что он был 10 годами старше меня, мы сделались с ним на всю жизнь близкими друзьями. Мы делились друг с другом своими духовными переживаниями, совместно работали в Божьем винограднике и очень хорошо понимали друг друга. Эта дружба длилась до самой последней минуты жизни моего любимого друга. И даже, когда он пред смертью уже не мог говорить, то молча, крепким рукопожатием, давал понять, что мы встретимся у ног Господа. Он был человек молитвы. Несмотря на то, что он имел огромную переписку, посещал больных, тюрьмы, устраивал собрания, ложился поздно, но вставая рано утром, все-же по два часа проводил в чтении Слова Божьего

и молитве. Он всецело подчинял свою волю воле Божией. В нем можно было видеть исполнение слов Иоанна Крестителя: «Ему должно расти, а мне умаляться». Его «я» с каждым разом становилось незаметнее, умирало, но за то Христос все яснее прояснялся в нем и чрез него, и занимал в нем все больше и больше места. По совести могу сказать о нем, что он научился у ног Христа быть кротким и смиренным сердцем. Его общение со Христом было просто, непринужденно, и он святыню своего служения Богу и людям совершал в страхе Господнем. Скромность и самоотвержение выделяли его из среды остальных верующих. Если он фактически являлся руководителем всего духовного движения, то это потому, что он всегда держался в своей жизни указания: левая рука не должна знать, что делает правая. В нем действительно проявилась сила Святого Духа и любви. В своем обхождении он со всеми был равен. У него не было лицеприятия. Поэтому Господь и мог чрез него так много сделать. Он пользовался уважением от всех знающих его. Даже К. П. Победоносцев, по настоянию которого он был выслан из России, уважал его. И когда однажды встретил его за границей, даже обнял его, хотя и считал его опасным человеком для православной России.



В. А. Пашков

В больницах, тюрьмах и между бедными его деятельность протекала без устали. Было немало чудесных примеров обращения через его служение. Он о них не провозглашал, но воздавал всю славу своему Спасителю.

Пашков был могучим орудием в руках Господа. Он не только себя отдал на служение Господу, но и все свое имущество посвятил для этого великого дела. Последние годы своей жизни он провел в изгнании, вдали от России, в Париже, где после тяжелой болезни, в 1901 г., он в полном мире с Господом отошел в вечность. Пред его смертью мне сообщили по телеграфу о его предсмертных минутах. Я по приезде застал его еще в полном сознании. И мы могли вместе со всем его семейством воздать хвалу за все Господу. Похоронен он в церкви Мартина в Париже, при большом стечении народа.

Наша деятельность

До 1882 г. вся наша духовная деятельность была евангелизационной. Кроме многочисленных собраний в доме Пашкова, собрания устраивались еще по другим местам.

Когда устройство больших собраний было запрещено, то мы в разных частях города открыли швейные мастерские для бедных. В назначенное время собирались женщины для работы. А им в это время читалось Слово Божие. Во главе каждой мастерской стояла какая либо верующая сестра. И в одной из таких мастерских была моя супруга. Такой род деятельности продолжался около двух лет, пока все эти мастерские не были закрыты правительством.

По мысли и инициативе В. А. Пашкова, в 1876 г. было организовано «Общество поощрения духовно-нравственного чтения». Председателем его состоял сам Пашков, а я был его заместителем. Членами были только верующие. Были напечатаны «Любимые стихи» и много других духовных брошюр. Деятельность постепенно расширялась. Были книгоноши, которые распространяли в разных местах государства духовную литературу. Одна русская дама, Заседская, перевела книги: «Путешествие пилигрима» и «Духовную войну» Джона Буньяна. Все издательское дело требовало больших средств, которых не жалел Пашков. Он предоставил один из своих зал для всех изданий, численность которых превосходила миллионы экземпляров. Несмотря на то, что это общество было утверждено правительством, со стороны духовной цензуры чинились большие препятствия. Часто мне лично приходилось ездить в Невскую Лавру, где находилась духовная цензура, и вступать в богословские споры с монахами-цензорами.

Они твердили, что эта литература содержит учение Лютера, а поэтому и вредна для православия. Мы же со своей стороны стремились доказать, что раз все содержание наших брошюр основано на Священном Писании и нет в них ничего против православия, то не должно быть препятствий к изданию их.

Несмотря на все их возражения, Господь нам чудно помогал. Они разрешали, а мы издавали и распространяли.

Благодатное время распространения Св. Писания было не продолжительным. Полицейские меры притеснения постепенно увеличивались. В 1878 году были запрещены все публичные собрания, но Господь помог нам свободно продолжать собрания в домах Пашкова и Ливен.

24 мая 1884 г. было закрыто «Общество поощрения духовно-нравственного чтения». Мы, проживая в Царском селе под Петербургом, находились под тайным надзором полиции.

Наконец, в июне этого же года, я получил приглашение от министра полиции пожаловать к нему. — «Я должен вам передать к вашей подписи данный лист», — сказал он. Прочитав, я не мог его подписать. В нем вкратце было сказано, что я обязываюсь не проповедывать, не иметь собраний, не молиться своими словами, прекратить всякое общение с штундистами и другими духовными обществами. Я ответил министру: «Против моих убеждений я действовать не могу». «Если вы не согласны подписать, заявил министр, то вам придется оставить пределы России» Мне, как и Пашкову, пришлось этому подчиниться и уехать во Францию. В то самое время, когда я был у министра, в доме Гагариной происходило собрание верующих, которые усиленно молились за меня. Вернувшись от министра, я застал в доме Гагариной телеграмму от моей жены: «Оставайся верным Господу и ни на шаг не отступай от Слова Божия».

В тот же день был приглашен к этому министру и В. А. Пашков. Ему была предложена такая же бумага. Он ее, конечно, не подписал.

Должен сознаться, что было тяжело оставить свое отечество и дело Божие среди родного народа, но раз это было за имя Христа, то я был счастлив пострадать за Него. С быстрой поездкой было связано много трудностей, но Господь помог нам. Жена согласилась ехать со мной вместе. И несмотря на то, что ей предстояли роды, она мужественно перенесла все лишения. 27 июня 1884 г. мы оставили Царское село и поехали в Париж, где проживали наши старики-родители. Здесь моя жена родила здорового сына.

Известие о нашей высылке быстро распространилось по всей России. Братья очень сожалели, что нас выслали. И вместо нас двоих, как старших братьев, они решили прислать в Петербург семнадцать братьев.

Пути Господни неисповедимы. Гряди, Господи Иисусе!

ИВАН ВЕНИАМИНОВИЧ КАРГЕЛЬ

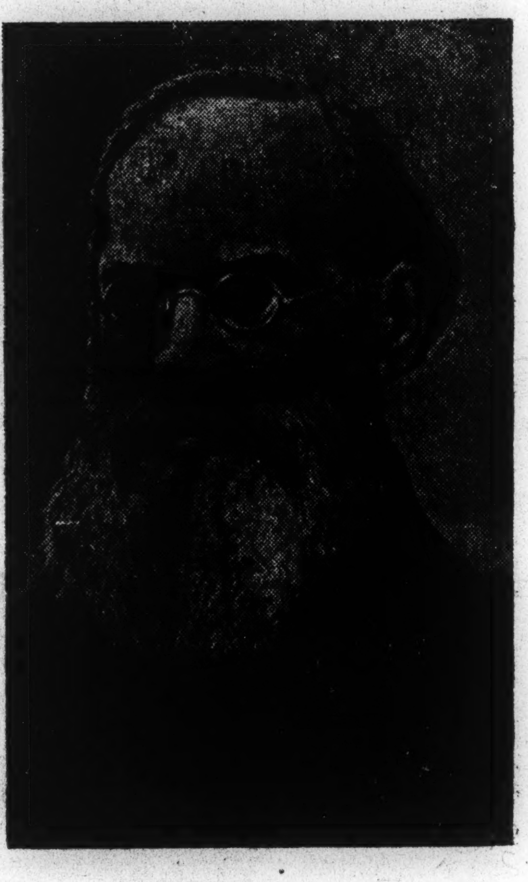
Большой и талантливый проповедник нашего братства, глубокий духовный писатель и экзегет (толкователь Священного Писания), Иван Вениаминович Каргель родился в 1849 г.

Насколько нам известно, свое детство Иван Вениаминович провел в Болгарии, где он и уверовал. Богословское образование он получил в Гамбургской баптистской семинарии.

По окончании семинарии, Иван Вениаминович был проповедником в одной из баптистских общин в Прибалтике.

И. В. Каргель был участником духовно-делового съезда евангельских христиан, баптистов и штундистов в С. Петербурге, созванного В. А. Пашковым и М. М. Корфом в 1884 г.

После же высылки из России братьев Пашкова и Корфа, его пригласили для работы в Петербург. В этом деле особое усердие проявили сестры Черткова, Гагарина и Ливен. Ливен предоставила ему квартиру в своем доме на Морской улице, где в залах происходили собрания евангельских христиан. Кроме того, собрания бывали в доме Пашкова в Ломанском пер. и на Васильевском острове, в доме Чертковой.



И. В. Каргель

Помимо работы в С.-Петербургской общине, Иван Вениаминович совершал многочисленные поездки по России, и в одиночку, и вместе с проповедником Евангелия, Бедекером, посещая, главным образом, тюрьмы и отдельные группы верующих евангельского направления.

Продолжительное время Иван Вениаминович работал в Ленинграде с Иваном Степановичем Прохановым. Это было чудное сочетание — И. С. Проханов, как талантливый организатор и проповедник, а Иван Вениаминович, как глубокий толкователь Священного Писания и воспитатель церкви—оба они благословенно трудились на ниве Господней.

Широко известны духовные сочинения Ивана Вениаминовича: книги «Свет из тени будущих благ», «В каком отношении ты к Духу Святому?», статьи: «Грех», «Христос — освящение наше», и многие другие, помещенные в журналах «Христианин», «Слово истины» и «Братский вестник».

Наряду с литературной и проповеднической деятельностью, Иван Вениаминович в течение 5 лет преподавал на библейских курсах в Ленинграде. Особенно ценно было преподавание им догматики. Его прекрасные, глубокие толкования библейских истин, книги Откровения Иоанна, посланий апостолов — незабываемы для всех слышавших их.

80-ти летний юбилей Ивана Вениаминовича отмечался Ленинградской общиной и Всесоюзным Советом евангельских христиан в 1929 г. В вечере, устроенном в честь его юбилея, участвовали бр. бр. Я. И. Жидков, В. И. Быков и А. В. Карев.

Ивану Вениаминовичу был преподнесен текст, сделанный известным художником П. К. Вениг.

Последние дни своей жизни Иван Вениаминович провел в селе Бережки, Сумской области, на Украине. Умер он в ноябре 1939 г. в г. Лебедине той же области [1].

ИВАН СТЕПАНОВИЧ ПРОХАНОВ

В истории русского евангельско-баптистского движения Иван Степанович Проханов является одним из самых выдающихся деятелей. Он был глубоким богословом, сильным проповедником, даровитым литератором, способным организатором, вдохновенным поэтом — псалмопевцем и пламенным борцом за евангельскую истину. Его благословенная долголетняя деятельность дала большие результаты в области духовно-нравственного просвещения русского народа.

Празднуя 80-летний юбилей нашего движения, мы особо отмечаем колоссальную роль Ивана Степановича Проханова в деле развития и укрепления такового.

Иван Степанович Проханов родился 17 апреля 1869 г. в г. Владикавказе (ныне Дзауджикау). Умер в октябре 1935 г. в г. Берлине.

Он обратился, возродился к новой жизни в 1886 году, а в 1887 году через крещение присоединился к Владикавказской общине [2].

До 1888 г. Иван Степанович учился во Владикавказском реальном училище, а после окончания последнего поступил в С. Петербургский технологический институт, где окончил курс в 1893 г.

С тех пор Петербург (ныне Ленинград) стал главным местом пребывания и духовной деятельности Ивана Степановича.

При приезде в Петербург он нашел в нем большую группу верующих. Но евангельское движение было неорганизованно. Оно состояло из немногочисленных общин на севере и на юге России.

С первых дней своего пребывания в Петербурге Иван Степанович включился в духовную работу. Он участвовал во всех собраниях верующих, в посещении больных и приближающихся, вел обширную переписку с ссыльными и гонимыми за Слово Божие, стараясь оказать им помощь.

По окончании курса в технологическом институте в 1893 г., Иван Степанович поступает помощником директора на сахарный завод Н. Н. Неплюева в Черниговской губ., известного основателя религиозных трудовых братств. После работы у Неплюева, Иван Степанович устраивается на Ижорский завод (Колпино) близ Петербурга. Причем, посещая Петербург, продолжает работать для Господа.

Здесь у Ивана Степановича созревает план перейти на землю и устроить жизнь по примеру Иерусалимской церкви (Деян. 2,5). К этому времени в числе верующих были З. Н. Некрасова, вдова известного русского поэта, и другие. Все они воспламенились этой идеей и вскоре выехали из Петербурга в Симферополь (Крым). Там на приобретенном участке устроили первую в России евангельскую всеобщину (коммуну) «Вертоград».

При условиях старого режима эта всеобщина не могла существовать долго. В это же время было получено известие из Владикавказа о высылке за дело веры отца Ивана Степановича. Ивану Степановичу пришлось выехать во Владикавказ по вызову родных. Но там он попал в опалу. Ему предстояла высылка. Посоветовавшись с братьями, он отправляется в Петербург, пишет и подает заявления властям о гонениях, а за-

---

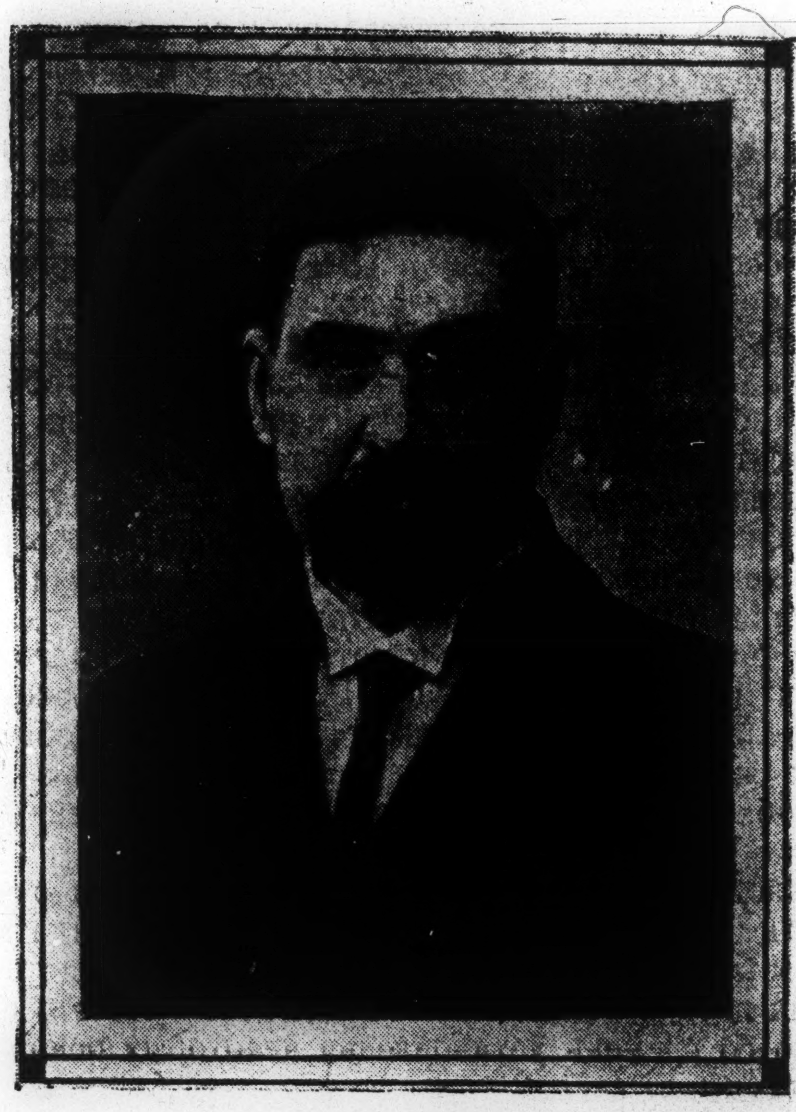
[1] О последних днях земной жизни Ивана Вениаминовича смотри в журнале «Братский вестник» № 5, 1946 г. стр. 22—24.

[2] Подробности обращения Ивана Степановича Проханова см. в «Братском вестнике» № 6 за 1946 г., стр. 51.

тем отправляется через Финляндию заграницу, чтобы ознакомить общественное мнение Европы о происходивших гонениях, а также ознакомиться с духовной жизнью Европы. Это произошло в марте 1895 г.

Заграницей Иван Степанович остается до 6 декабря 1898 г. Здесь он усиленно занимается делом ознакомления с духовной жизнью религиозных обществ и изучением богословия в разных высших учебных заведениях: в Англии — в Бристольском и Лондонском богословских колледжах; в Германии — на богословском факультете Берлинского университета, где слушает Гарнака, Пфлейдерера и других, во Франции — на факультете протестантского богословия Парижского университета.

Вместе с тем он усиленно занимается делом ознакомления европейского общественного мнения с гонениями на последователей Евангелия в России. Выступает на собраниях и конгрессах и печатает сообщения в газетах, возбуждает сочувствие к гонимым, собирает пожертвования и



И. С. Проханов

посылает их ссыльным в Сибирь, Закавказье и другие места. В то же время он печатает журнал «Беседа» и посылает его в заказных письмах и другими путями в Россию. Несмотря на все препятствия, журнал «Беседа» доходит до Закавказья, Сибири, принося ободрение и духовную поддержку ссыльным за убеждения.

В первой половине 1898 г. Иван Степанович стал сознавать, что задача его пребывания заграницей исполнена, и почувствовал призвание от Господа возвратиться в Россию к страждущим братьям для продолжения проповеди Евангелия.

С великими трудностями Иван Степанович добрался к декабрю 1898 г. в Россию. Прежде всего он посетил отца и других ссыльных в Гирюсах, Елисаветпольской губ. Он привез заключенным привет из да-

лекой Европы и затем описал заграничным деятелям Евангелия о страждущих русских верующих. Посетив ссыльных, он предпринял ходатайство пред властями об их освобождении.

Затем Иван Степанович поселился в Риге, работая на железной дороге, а потом в качестве преподавателя в Рижском политехническом институте.

Занимаясь в Рижском политехническом институте, Иван Степанович вступил в брак с Анной Ивановной Казаковой. Это был счастливый и благословенный брак. Иван Степанович часто говорил, что его спутница является для него одним из светлых лучей в его жизни и что это так потому, что она дана была ему по молитве.

В 1901 г. Иван Степанович переезжает в Петербург и здесь поступает на тормозной завод Вестингауза. На этом заводе, занимая должность то инженера при правлении, то заведывающего техническим отделом, Иван Степанович проработал вплоть до 1921 года. Иван Степанович принял ближайшее участие в постройке петербургского электрического трамвая и совершил, по поручению правления завода, несколько поездок заграницу: в Америку, Англию, Францию и другие страны. С этими командировками были связаны очень важные технические поручения.

Но вместе с тем он непрестанно и неуклонно продолжал служить Господу. Желая развернуть широкую деятельность по распространению Евангелия в России, Иван Степанович изыскивал различные пути. Но найти пути в эпоху Победоносцева было нелегко. Собрания и печатание литературы евангельско-баптистского направления запрещалось.

Иван Степанович направляет свои усилия к тому, чтобы так или иначе добиваться облегчения стесненных свободоверческих общин. Вскоре он делается центром всех ходатайств о заключенных, ссыльных и т. п. При первой вести о начале освободительного движения, Иван Степанович в 1904 г. пишет исчерпывающую докладную записку о бесправии свободоверцев (евангельских христиан-баптистов, молокан и др.), которая была подана тогдашнему министру внутренних дел, Святополк-Мирскому. Эта записка находится в материалах по подготовке Указа о веротерпимости 17-го апреля 1905 г. Вслед за опубликованием этого указа, Иван Степанович подает от лица Петербургской общины евангельских христиан записку тогдашнему председателю Совета министров, С. Витте, о необходимости освобождения всех заключенных и ссыльных по делам веры.

Иван Степанович постоянно стремился поставить работу на широкую ногу, расширить русло евангельского движения и придать ему необходимую стройность путем организации, а также посредством объединения всех живых потоков евангельского движения. Но это оказалось возможным только со времени установления некоторых основ веротерпимости после 1905 г.

В 1906 г. Иван Степанович, вместе с другими верующими, основывает русский «Евангельский союз» для объединения искренно верующих христиан всех вероисповеданий. В 1908 г. по плану, выработанному Иваном Степановичем, организуется Петербургская община евангельских христиан и он избирается председателем ее.

В 1909 г., по программе, разработанной Иваном Степановичем в Петербурге, созывается 1-й всероссийский съезд евангельских христиан. Затем последовали всероссийские съезды — 2-й в 1910 г. и 3-й в 1911 г.

Эти съезды указывали на колоссальный рост евангельского движения и на возрастающее влияние его на русскую жизнь. Духовенство господствовавшей тогда церкви встревожилось и царское правительство воспретило устройство съездов и начало систематическое гонение на союз евангельских христиан и на общины, принадлежавшие к нему. Постепенно закрывались общины и проповедники заключались в тюрьму, и в 1916 г.

предается суду сам Иван Степанович и его сотрудники за организацию «противоправительственного всероссийского союза евангельских христиан».

Только с наступлением революции 1917 г. является возможность для деятельности Союза и созыва съездов. В апреле 1917 г. в Петрограде созывается 4-й всероссийский съезд евангельских христиан; в конце 1918 г. в Москве 5-й съезд; в 1919 г. в Петрограде 6-й съезд; в 1920 г. в Москве 7-й съезд; в 1921 г. в Ленинграде 8-й съезд; в 1923 г. в Ленинграде 9-й съезд; в 1926 г. в Ленинграде 10-й съезд.

На всех этих съездах Иван Степанович единогласно избирался председателем. Под его руководством проводилась широкая евангельская программа. Прежде всего обращалось внимание на распространение учения Евангелия.

Одновременно Иван Степанович усиленно работал над созданием правильной системы подготовки проповедников. В связи с этим им была открыта в 1913 г. первая школа евангельских проповедников — библейские курсы. Школа смогла просуществовать не более года, вследствие начавшейся войны, и только после Великой Октябрьской социалистической революции были вновь организованы библейские курсы, ректором которых являлся Иван Степанович.

Много внимания уделял Иван Степанович издательскому делу — выпуску духовной литературы.

Весь пройденный жизненный путь Ивана Степановича был сплошной труд. Для отдыха не было времени. Когда говорили ему об отдыхе, он отвечал: «Для меня отдых — полезная работа». Жизнь Ивана Степановича — красивая и плодотворная жизнь. Она оставила глубокий неизгладимый след в истории русского евангельско-баптистского движения.

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ИВАНОВ *

В. В. Иванов

Василий Васильевич Иванов, один из пионеров русского евангельско-баптистского движения, был сыном Клышникова Ефима Трефиловича, выдающегося молоканского деятеля. Ефим Трефилович Клышников, преследуемый царским правительством, бежал из Тамбовской губернии в Закавказье, где жил и работал до самой смерти своей под чужим именем Василия Семеновича Иванова.

Василий Васильевич трудился на ниве Божьей с 1871 г. по 1919 г. Он был бессменным пресвитером Бакинской общины баптистов; несколько лет редактировал журнал «Баптист»; объездил очень многие места России с проповедью Евангелия, и был арестовываем более 30 раз властями царского времени.

За свой кроткий и миролюбивый характер он был горячо любим и глубоко уважаем верующими своего времени.

Умер он 28 января 1919 г.

* За недостатком биографических сведений, заметка о В. В. Иванове является краткой.

ИЛЬЯ АНДРЕЕВИЧ ГОЛЯЕВ

Илья Андреевич Голяев, один из верных и ревностных тружеников в винограднике Господнем, родился в 1859 г.

И. А. Голяев

Более пятидесяти лет он был бессменным пресвитером Балашовской общины и, как большой знаток Священного Писания, вел глубокую воспитательную работу, как в своей Балашовской общине, так и в тех общинах, которые он посещал.

Дважды Илью Андреевича избирали на Всероссийских съездах председателем союза русских баптистов.

Умер Илья Андреевич 14 сентября 1942 г. в г. Ташкенте[1].

[1] Подробности о жизни и работе И. А. Голяева см. «Братский вестник», № 2, 1945 г., стр. 28—32.

К. М. СТАНЮКОВИЧ О СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ М. РАТУШНОГО[1]

Перед нами процесс штундистов. Проштудировать его весьма любопытно. Чем то совсем особенным веет от этих простых, суровых слов сектантов. В них слышится убежденность древних христиан и решимость пострадать за веру. После грязи процессов Мясникова, Овсянникова, Струсберга, матери Митрофании, после софистики наших красноречивых прелюбодеев слова, — речи простодушных сектантов словно бы выносят вас на чистый воздух, полный благоухающего аромата южной степи.

По этому процессу читатель познакомится подробно с сущностью догмы учения штундистов, в которой характерно выразилось народное стремление к разрешению вопроса о «правде», при чем увидит, что это учение не заключает в себе никакого дикого изуверства, довольно обычного у многих сект.

Дело, о котором мы будем говорить, возникло по требованию духовного начальства. В 1870 г. было возбуждено уголовное преследование против распространителей штунды, и только через 7 лет и 3 месяца дело это рассматривалось в Одесском окружном суде, под названием: «Дело о крестьянах Михаиле Ратушном, Александре Капустяне, Герасиме Балабане, бессрочно-отпускном рядовом Радионе и жене его Марье Архиповых, обвиняемых в распространении секты штундистов».

Предварительным следствием, как видно из отчета об этом процессе, напечатанного в «Голосе» № 108, обнаружено следующее:

Бывший сельский писарь в деревне Основе и крестьянин Степан Боичев, крестьяне: Аф. Колодяжный, К. Филимонов и Ив. Кутельвос показали, что первым распространителем секты штундистов в деревне Основе явился крестьянин М. Ратушный. Это было вскоре после освобождения крестьян. Ратушный в это время был сельским старостой в деревне Основе и, пользуясь своим положением, предлагал крестьянам не ходить в церковь, а собираться к нему слушать Евангелие. Многие перестали посещать церковь и собирались у Ратушного, который разъяснял им Евангелие, и не проходило ни одного собрания без того, чтобы кто-нибудь не совратился из православия в секту штундистов. Сперва собрания устраивались тайно, читалось только Евангелие, причем присутствующие во время чтения крестились; но потом, когда число последователей этого учения увеличивалось, то стали явно исповедывать новое учение. Ратушный говорил, что только от него можно услышать правильное толкование Слова Божия; новообращенные стали отрицать крестное знамение и все обряды православной церкви исполняли сами. Ратушный сам хоронил мертвых, вместо священника, сам крестил людей и даже сам причащал

[1] Известный писатель К. М. Станюкович описывает судебный процесс одного из первых штундистов в России, Михаила Ратушного.

Это описание имеет большой интерес для всего евангельско-баптистского братства. Приводим его в сокращении.

Редакционная Комиссия

их. Распространив новое учение в деревне Основе, Ратушный стал разъезжать по другим селам и проповедывать новое учение.

Крестьяне С. Троян, И. Лопата и Т. Миланович показали, что они принадлежат к секте штундистов; учение это они приняли от Балабана и Капустяна. Некоторое время спустя после обращения их в новую веру, они были вновь окрещены, и таинство крещения совершил над ними Ратушный. Крещение состояло в том, что новообращенные, одевшись в белые рубахи и штаны, вошли в воду близ деревни Основы, при чем Ратушный читал над ними молитву.

Свидетель Е. Калиниченко показал, что в феврале 1873 года он исправлял должность пристава 2-го стана Одесского уезда и, получив от некоего г. Гемского сведение о том, что в деревне Основе проживает распространитель секты штундистов, у которого должно храниться много документов, относящихся к этому учению, произвел в доме Ратушного обыск, при чем были найдены находящиеся при деле книги духовного содержания, несколько писем, вроде послания, начинающихся словами: «Богом избранным братиям», список новорожденных, три формы свидетельства о рождении, крещении, бракосочетании и др.

Коллежский регистратор И. Гемский подтвердил показание Калиниченко.

Привлеченный в качестве обвиняемого, крестьянин Михаил Ратушный объяснил, что, познав истинную веру, стал он читать и разъяснять желающим Евангелие, но при этом никого не совращал из православия. Когда «братство» установилось, был он избран пресвитером в деревне Основе, а в деревне Игнатьевке пресвитером был Капустян. На обязанности пресвитера лежит чтение Евангелия, совершение таинств и обрядов крещения, причащения, бракосочетания и проч..

А. Капустян и Г. Балабан не признавали себя виновными в совращении из православия в секту штундистов, при чем Балабан объяснил, что он никогда не разъяснял Священного Писания и не проповедывал. Капустян же показал, что давно принадлежит к братству и что крещение над ним и Ратушным совершал И. Рябошапка.

Бессрочно-отпускной рядовой Родион Архипов и жена его Мария также не признали себя виновными в распространении секты штундистов и в совращении в оную других; при этом Мария Архипова пояснила, что крещение она приняла от Ратушного.

Херсонская духовная консистория нашла, что распространяемая ересь имеет вредный характер, вследствие чего обвиненные были преданы суду.

На судебном заседании было допрошено двадцать свидетелей, большею частью крестьян села Игнатьевки и деревни Основы. За исключением двух свидетелей (бывшего сельского писаря и коллежского регистратора Гемского), все показания были в пользу сектантов. По словам одного из свидетелей, не принадлежащих к секте, штундисты «собираются у себя в хатах, молятся Богу, а такого худого ничего не знаю за ними. О них, кроме хорошего, ничего нельзя сказать; между ними нет ни пьяниц, ни воров, а, напротив, бывали случаи, что человек, который прежде был вором или пьяницею, когда поступит в секту, делается хорошим человеком, перестает пить, воровать, работает»...

Этот свидетель (Котлик) был старостою в деревне Основе и не помнит, чтобы бывали беспорядки между православными и штундистами.

По словам других свидетелей, «штундисты» люди хорошие, но в церковь не ходят, не крестятся, а поют песни и читают Евангелие»...

Еще более интересны показания свидетелей-штундистов, данные ими на судебном разбирательстве.

«Я почувствовал новое сердце, — говорил один свидетель, — и сделался другим человеком, когда поступил в секту. Прежде я вел распут-

ную жизнь, ругался всякими непристойными словами. Я почувствовал, что это грех, принял крещение и переменился». Крещение состояло в том, что свидетель надел новую сорочку и штаны и погрузился в воду, а Ратушный в это время читал: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа».

По словам свидетеля, дети штундистов посещают сельскую школу, и учение штундистов не запрещает обучаться светским наукам. Новорожденным родители сами нарицают имя и предоставляют ребенку, по достижении совершеннолетия, принимать или не принимать крещение.

«Я был, — говорит другой свидетель (Лопата), — нехорошим человеком, пьянствовал, делал бесчинства и ругался. Я слышал, как мой мальчик читал Евангелие, почувствовал, что надо перестать делать неправду, а жить по правде»...

«Я уверовал, — говорил третий, — что есть настоящий праведный путь; я почувствовал, что нужно жить ихнею богобоязненною жизнью, и поэтому присоединился к ним». С того времени, как свидетель стал штундистом, он ни разу не солгал, а всегда говорил правду, так как их учение основано на правде.

Подсудимый Ратушный, по поводу этих слов ,заметил: «Я имею сказать относительно тех, которые принимаются в общество. Мы иначе не принимаем, как если человек раскаивается во всех его неправильных поведениях, чтоб он вновь мог родиться и почувствовал бы в своем сердце и душе свои прежние грехи, что он должен жить для одной праведности и святости, а если человек не может возродиться, то он не может войти в царствие небесное, потому что Христос сказал: — Кто не возродится, тот не получит царства небесного. Поэтому, кто убедился из Евангелия, что надо все в точности исполнить, чтоб иметь новое сердце, как прилично святому рабу Божиему, тот может к нам поступить, а если человек не может все в точности выполнять, не может жить богобоязненною жизнью, то он не может найти себе спасение»...

Другим характером отличались показания бывшего сельского писаря Рубухина и Гемского, донесшего становому Калиниченко на Ратушного. По словам Рубухина, «по учению штундистов, тот, кто крестится, антихрист». Штундисты говорят православным: «Вы совершенно заблужденные, ваши священники завели вас в ад, а истинная наша вера, чтобы иконам не поклоняться и не креститься».

На это замечание Ратушный заметил: «Этот свидетель служил сельским писарем, а эти люди, как известно, большею частью проводят свою жизнь в пьянстве. Верно, он был пьян и не мог разобрать, какой-такой разговор был, да он и в настоящее время тоже пьян».

Другой подсудимый, Балабан, прибавил: «Это такой человек, который пропивает свою голову, и он мог ошибиться».

Тот же Балабан выразился про прочитанное показание свидетеля Гулака: «Я его не считаю за свидетеля, ни за человека, потому что он никогда не трезв, он пустой человек — и больше ничего».

Затем по поводу прочитанного показания Гемского подсудимый Ратушный сказал, что Калиниченко (бывший становой пристав) и Гулак (мещанин) приехали к нему произвести обыск не как христиане, а как нехристиане. Они кричали на мою жену и детей моих так напугали, что они кричали уже не детским голосом. Они велели сейчас же отпереть сундуки, вынимали из сундука вещи и пересматривали их, как будто воровство какое-нибудь случилось. В сундуке было 50 р. денег, и они при обыске их забрали. Я сейчас же объявил об этом в волости и подал жалобу исправнику. Верно нужно было сделать обыск только для того, чтобы у Ратушного взять 50 рублей».

Товарищ прокурора, г. Степанов, обвинял, главным образом, Ратушного, считая его душою секты. Другие, по словам его, являются только сле-

пыми последователями этого учения. Тем не менее он поддерживал обвинение и против других.

Защитник указывал, что для признания какого-нибудь преступного деяния необходимо определить участие злой воли. Главное же основание учения заключается в том, чтобы жить по Евангелию. Таким образом, в поступках обвиняемых злой воли нет, а если есть воля, то во всяком случае добрая.

Несравненно лучше и прокурора и защитника говорили сами подсудимые, коим было предоставлено последнее слово. Вот речи Ратушного и Балабана:

— Хотя я, действительно, первый от тогдашнего времени, — говорил Ратушный, — но разве я мог бы сам управиться, объезжать все деревни и распространять, как показывали некоторые свидетели?... Меня посадили в тюрьму, и весь народ знал, что меня в тюрьму посадили за то, что я Евангелие читал. Вот еще больше начали удивляться, и кто мог — доставал Евангелие и читал, а Священное Писание может умудрить во спасение всякого, кто его читает... Когда меня вторично посадили в тюремное заключение, то народ еще больше начал обращать внимание и доставать Евангелие. Вот каким образом это больше распространилось а не так, как думают некоторые, что я распространил... Я вовсе не имел столько времени, чтоб разъезжать по деревням. Как известно, в Херсонской губернии есть много деревень, в которых живут люди нашего учения. Как же я мог их всех объезжать, когда я неустанно занимался хлебопашеством, зарабатывал себе на пропитание и мне никто ничего не давал: ни денег, ничего другого. Я, господа заседатели, тут вовсе не виноват. Что же тут такое, что я, как всякий истинный христианин, мог приобресть Святую Евангелию, читал Евангелие? Дай Бог, чтоб читал. Я не могу сказать, что христианин тот, кто ворует, лжет, пьянствует, ведет беспутную жизнь; по моему такой человек не есть истинный христианин»...

«Вы слышали, — сказал Герасим Балабан, — что г. прокурор объяснил вам наше преступление, и в настоящее время нам досталось в этом виде стоять пред судом. Что же мы сделали? Наше преступление в том, что мы читаем Евангелие, Слово Божие. Господин прокурор объяснили, что они не видят в нас людей умных или сильных. Это правда, мы в том не нуждаемся. Как я стою пред судом, все равно, как пред Богом, и вовсе не боюсь, что вы можете меня осудить. Я этого вовсе не боюсь, а надеюсь на Бога, также, как стояли наши предки за веру Христову. Тогда правительство было языческое, а в настоящее время правительство просвещенное и я вполне надеюсь, что теперь люди умные... Неужели я нарушаю закон или религию тем, что читаю Евангелие?... Я только не пьянствую, ничего богопротивного не делаю, и вот в чем все мое преступление, а теперь судите меня, как вам заблагорассудится»...

Другие подсудимые говорили в том же духе.

После пятиминутного совещания присяжные вынесли оправдательный приговор.

ИЗ РЕЧИ ДОКТОРА БЕДЕКЕРА О РУССКИХ ШТУНДИСТАХ[1]

История штундистов — это одна из самых ярких страниц в истории христианства. Движение штундистов началось, подобно маленькому семени, и это маленькое семя попало в сердце одного простого русского человека. Это семя было Слово Божие. Оно оказалось могущественным в своем действии на этого человека и он был возрожден к новой жизни. Впоследствии возродившийся человек сделался верным свидетелем для других, таких же простых, как он, людей, которые оказались под действием того же Слова Божия и были обращены им к новой жизни. Они не называли себя штундистами. Слово штундист — это кличка, данная верующим колонистам, проживавшим на юге России. Эти колонисты имели обычай по воскресным дням читать Библию в определенные часы и называли эти часы «штунде» (час), и вот, когда некоторые из простых людей полюбили Слово Божие, они сказали друг другу: «Давайте и мы таким же образом читать Библию!». И они начали это делать, и таким путем Евангелие стало распространяться по всему югу России, не через собрания, не через общины, не через организации, а от человека к человеку.

Они ходили, благовествуя Евангелие повсюду. Они ходили с места на место, некоторые из них сотни километров и, заходя в дома, пользовались гостеприимством хозяев. После трапезы, они вынимали свои Новые Заветы и спрашивали своих гостеприимных хозяев: «Вы видели такую книжечку?» — «Нет», отвечали те, и они, действительно, не видели Евангелия. — «Знаете ли вы, что Бог любит грешников?» — Нет, они этого не знали. Таким образом начиналась беседа и сердца зажигались для Господа, принимая простую весть Евангелия.

Удивительно, как быстро распространялась евангельская истина по всей стране. Какой энтузиазм царил в сердцах русских штундистов! Я мог бы вам рассказать несколько интересных случаев об этом. Вот, например, на севере Сибири неожиданно начинается духовное пробуждение. Является вопрос, каким образом могло начаться это пробуждение на берегах реки Енисея? Началось оно благодаря одному солдату, вернувшемуся из армии к себе домой с Новым Заветом и начавшему распространять учение Христа среди окружающих людей. Он читал из Нового Завета своим соседям и друзьям, в результате чего и там загорелся огонь любви Христовой.

Вот, таков путь Евангелия в России, и никто не может сказать, каких размеров достигнет штундизм в дальнейшем.

---

[1] Доктор Бедекер — проповедник Евангелия, проповедывавший в России в течение восьми лет.

Речь, отрывок из которой мы помещаем, была произнесена доктором Бедекером на 10 международном конгрессе Евангельского Союза в Лондоне в 1896 г.

КАК РАСПРОСТРАНЯЛАСЬ ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ВЕСТЬ В РОССИИ ДО ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЕВАНГЕЛЬСКО-БАПТИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Книгоноши

Книгоноша — название весьма древнее. Когда к предкам нашим принесена была из Греции Библия на славянском языке, мало отличавшемся от разговорного тогда у нас наречия, то она немедленно сделалась предметом изучения, не только в среде духовенства, но и среди мирян. Библию стали списывать и распространять по частям. Появились и толкования на Св. Писание, поучения отцов церкви, собрания текстов Св. Писания о разных предметах догматического и нравственного учения. Для большего удобства пользования этими назидательными книгами, был устроен склад их при Киево-Софийском соборе, и так возникла первая публичная библиотека. Постепенно храмы и в других городах сделались хранилищами книг духовного содержания. А в села и деревни, вдали от городов, при полном почти отсутствии сухопутных сообщений, так как вся Русь тогда была покрыта дремучими лесами, — как туда могли проникнуть книги? Это вызвало появление так называемых книгонош. С сумкою за плечами, наполненною исключительно книгами духовного содержания, они обходили города и села, снабжая желающих духовными книгами.

Так продолжалось до императора Петра I, когда главною целью стало усвоение западной цивилизации. Книгоноши постепенно исчезали, и самое название «книгоноши» было забыто. Но вот в 1863 г. возникает в Петербурге «Общество для распространения Св. Писания в России». На первом заседании его был поднят вопрос, какое название дать доверенным лицам, которым поручено будет распространять Св. Писание в России. Один из присутствовавших в собрании, хорошо знакомый с историей России, напомнил о древних книгоношах. Тогда все единогласно решили восстановить это древнее название и для тружеников вышеупомянутого общества.

С тех пор название «книгоноша» постепенно опять стало популярным у нас, распространившись на всех, продающих в народе книги Св. Писания, а также брошюры и листки религиозного содержания.

Вот как описывает свою работу один из русских книгонош:

В среду 5 июня 1863 г. я отправился на станцию Московской железной дороги. С трудом добыв себе билет в 3-м классе, я занял свое место, и поезд скоро тронулся. Моими соседями были два молодых крестьянина и какая-то женщина. Мне приятно было видеть, с каким интересом они следили за моею книжной торговлей. Когда поезд останавливался у станций, я входил в вагоны со своими книгами и предлагал их пассажирам. Сначала я не имел успеха и мои добродушные спутники выражали искреннее сожаление, видя меня возвращавшимся со всеми моими книгами. Но скоро моя торговля пошла лучше, и книги стали понемногу распродаваться.

Поздно вечером достигли мы Малой Вишеры, моей первой станции, где живет мой приятель Мартинелли с семьею. При входе в селение,

когда я приблизился к дому дорогого М., дети его с радостным криком выбежали мне навстречу, и взяли у меня из рук мой мешок с книгами; все семейство М., в течение двух дней пребывания моего в М. Вишере, выказало живейшее участие к моему делу. Благодарение Богу, я имел хороший успех в М. Вишере. Между прочим, два приказчика, случившиеся здесь, накупили себе книг разного рода. Всего же продано было 23 экз. Св. Писания, в том числе 12 экз. Нового Завета на русском языке.

В пятницу вечером я отправился по железной дороге далее в Тверь. В Твери я нанял себе комнату в семействе одного доброго булочника. У этих добрых людей провел я спокойно и приятно все время моего пребывания здесь. Итак, первый воскресный день на моем пути я провел в Твери. Прекрасный день даровал мне Господь. Ему слава и благодарение за Его беспредельную благость и милость!

В понедельник утром вышел я на работу и отправился сначала на станцию железной дороги. Пять раз ходил я туда ко времени прибытия поездов из Петербурга, но не удалось продать ни одного экземпляра Слова Божия. Впрочем, религиозные брошюрки покупались хорошо.

В первые дни мне казалось, что я буду продавать здесь только мои брошюрки, но я ошибся. Первые экземпляры Слова Божия я продал в присутственных местах; здесь мне посоветовали пойти в духовную семинарию. Я отправился туда и встретил на дворе толпу гулявших молодых семинаристов. Я предложил им свои книги. Они купили у меня несколько экземпляров Св. Писания, преимущественно на французском и немецком языках, и спросили, где я живу. Несколько вечеров сряду я имел удовольствие принимать у себя молодых семинаристов, раз даже собралось их у меня 8 человек. Они покупали преимущественно французские и немецкие Библии и Новые Заветы, — вероятно для того, чтобы учиться по ним французскому и немецкому языкам, но Господь может помочь им найти в них и нечто более драгоценное. Я обещал им, на обратном пути, привезти несколько экземпляров Нового Завета и на греческом языке, что им очень хотелось иметь. Они купили себе также несколько экземпляров Нового Завета на русском языке.

Я пробыл в Твери около недели. Всего продано мною в Твери 71 экз. Св. Писания, как на русском, так и на иностранных языках.

В понедельник, 17 июня, я сел на пароход и отправился далее в Углич. Углич небольшой, тихий городок; я продал здесь 17 экз. Нового Завета и некоторое число брошюр религиозно-нравственного содержания.

В Угличе было со мною маленькое приключение. Раз отправился я со своими книгами в присутственное место: ко мне подошел какой-то господин и стал меня расспрашивать, нет ли у меня еще и других книг, и когда меня можно застать дома. Я сказал ему и ожидал его в назначенное время с тревожным чувством. В назначенный час господин этот пришел ко мне с двумя другими еще чиновниками и они начали строгий обыск: спросили у меня мои бумаги, обыскали мой чемодан и приказали мне опорожнить два ящика с книгами. Я испытал тут, что значит иметь чистую совесть, и с торжеством показывал им свои прекрасно переплетенные книги. Чиновники стали со мною очень ласковы, когда убедились, что у меня только Св. Писание и брошюры религиозного содержания, — особенно вышеупомянутый господин, который оказался исправником, как я узнал потом. Один из них купил себе даже кое-что.

Из Углича я отправился на пароходе в Рыбинск. Сюда прибыл я как раз к началу ярмарки, и потому работы было у меня тут вдоволь. В течение 10 дней, проведенных мною здесь, я продал около 100 экз. Нового Завета на русском языке, так что у меня осталось их всего 5 экз. Идите, небесные вестники, благовестите любовь умирающего на кресте Спасителя каждому сердцу, жаждущему спасения!

ПРАЗДНОВАНИЕ 80-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ЕВАНГЕЛЬСКО-БАПТИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В МОСКОВСКОЙ ЦЕРКВИ

Чудное солнечное воскресное утро 21 сентября. Зал Дома Евангелия красиво украшен. Кругом зелень. Большие гирлянды елочных ветвей свешиваются над входом в зал, обрамляют балконы, кафедру. Красивые стенные бра с электрическими свечами в зелени, ветви елок украшают колонки ламп дневного света на балконах. В зелени сверкают красные, зеленые, желтые, синие огоньки маленьких электрических лампочек — чудные символы живых драгоценных камней прошлого, настоящего и будущего, составляющих церковь Христа. Над кафедрой ветви образуют огромную цифру — 80, сверкающую разноцветными огоньками. 80 лет существует наше братство, 80 лет Господь сеет семена чистого Евангелия на просторах нашей великой родины. Дети Божии, участники юбилейных торжеств, представляют собою самые различные духовные и физические возрасты. Здесь есть братья и сестры, которые насчитывают 60, 40, 30 лет своей жизни в Господе. Другие — 10, 20 лет. На платформу кафедры вышли все члены Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов. Нет сомнения, что многие из присутствующих на торжестве видят сегодня не только их. Господь наделил человека прекрасной способностью — силою мысли воскрешать в душе образы тех, кто были особенно дороги ему. Рядом с тружениками Евангелия наших дней, сердце показывает нам сегодня тех, кто в прошлом положили себя на алтарь беззаветного служения Господу, и были чудными светильниками, далеко и мощно сияющими светом Христа. В сердцах старых верующих образы дорогих братьев, составляющих первое поколение руководителей и воспитателей евангельско-баптистских церквей, будят святые волнения духовной юности.

Да, они — эти родоначальники движения уже с Господом, но Господь через них родил нас для новой жизни в Нем. Евангельско-баптистская церковь, празднуя сегодня 80-летие со дня своего рождения в России, единодушно взывает к Господу, благодаря Его за прошлые и настоящие благословения, которыми Он, любящий Отец, обогатил нас.

Торжественное богослужебное собрание краткой молитвой открыл председатель ВСЕХБ, брат Я. И. Жидков.

— Братья и сестры, — сказал он, — поздравляю вас с великим и торжественным праздником — 80-летием евангельско-баптистского движения в СССР. Начиная наше торжество в Господе, будем все петь старый гимн братства нашего, который всегда и везде исполнялся на одну и ту же мелодию, хорошо знакомую нам: «Будем радоваться, братья!»

Хор исполнил песнь: «Готово сердце мое, Боже»...

Руководящий, брат Жидков, в своем слове перед общей молитвой, кратко указал на значение настоящего праздника. Он прочитал из кн. Левит 25, 8—10 и подчеркнул, что слово «юбилей», которое мы особенно часто употребляем сегодня, является библейским словом, и поэтому наше торжество вполне соответствует духу Слова Божия. Брат сказал: —

Сегодня мы собрались в большом количестве, но было время, когда в собраниях верующих насчитывалось всего несколько человек. Вначале, например, первая русская община в Тифлисе состояла всего из 6 братьев. Как же мы должны быть радостны и благодарны Господу за то, что дело Его неуклонно развивалось в течение этих долгих 80 лет! Придет время, когда мы будем праздновать и 100-летний юбилей. День юбилея — день великой радости наших сердец, которая от Христа, как мы пели.

Общая молитва.

Руководящий: — Братья и сестры, первым сборником духовных песнопений в нашем братстве был сборник, называемый «Любимые стихи». Первым номером его значится известный нам гимн: «Скажи мне весть благую». Споемте все этот старинный гимн.

После общего пения хор поет: «Братья, придите и пойте»...

Руководящий предоставляет слово генеральному секретарю ВСЕХБ, брату Александру Васильевичу Кареву.

Брат Карев прочитал текст из Евангелия Луки 12, 49: «Огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» Брату Кареву выпала почетная задача — нарисовать картину возникновения и расширения евангельско-баптистского движения в нашей стране.

— Я считаю, — сказал брат, — что каждый член церкви должен знать историю своей церкви. Христос — это Огонь, воспламеняющий в сердцах людей чудный пожар, сжигающий грех, горящий радостью новой жизни в Духе Святом. Мы должны знать, как огонь Христа загорелся в нашей стране».

Брат Карев превосходно справился со своей задачей. Он начал свое повествование с возникновения христианства на Руси в 988 году, когда киевский князь Владимир, желая учредить православие, совершил массовое крещение народа на Днепре. Затем брат указал на появление великих религиозных исканий в русском народе после отечественной войны 1812 г. Он отметил деятельность возникшего в этот период Российского Библейского общества, направленную к тому, чтобы душам, ищущим живую истину, дать Слово Божие. После этого проповедник перешел непосредственно к истории возникновения русского евангельско-баптистского движения. Он подробно описал, как это движение почти одновременно зародилось в трех пунктах страны: на Херсонщине, в Тифлисе и в Петербурге. Его рассказ отличался не только величайшей последовательностью, яркостью и живостью, но изобиловал большим количеством фактов, сопровождавших зарю евангельско-баптистского движения в России. Он закончил свое слово горячим призывом к верующим — быть ближе к Господу, чтобы совершенствовать свою жизнь, чтобы духовно расти и развивать в себе все лучшее, что Господь нам дал.

— Наша догматика есть самая чистая и прекрасная евангельская догматика, — сказал брат Карев в заключение. Евангельско-баптистское движение — это последнее слово реформации. Наши убеждения — самые светлые и прекрасные. Но наша жизнь часто отстает от наших убеждений. Теория наша лучше практики нашей. Нам необходимо черпать больше и больше сил во Христе, чтобы больше и больше быть подобными Ему. Господь дал нам прекрасное Свое Слово. Наша же задача — двигаться вперед по пути духовного роста. Да поможет нам в этом Господь!

Руководящий: — Братья и сестры, несомненно, все мы благодарны Господу и брату Александру Васильевичу за чудное повествование, которое мы только что с радостью выслушали.

Все собрание под мощные звуки органа поет гимн Христовой церкви:

Люблю Господь Твой дом —
Чертог любви Твоей,
Люблю я Церковь из людей,
Искупленных Христом.

Хор исполняет юбилейную песнь: «Звучите трубы юбилея»...

Руководящий предоставляет слово брату М. А. О р л о в у, который в основание своего слова кладет два места из Священного Писания: Исаия 21, 14 и Иоан. 7, 37. Брат остановился на мысли, что Господь, зажегший в нашей стране свет чистого Евангелия, дал нам таким образом Слово Свое — чистую, прекрасную, живую воду.

— Мир для души — это безводная и безлюдная пустыня, — сказал брат. — Но Христос является чистым источником воды живой. Евангельско-баптистская церковь — это мощная река воды живой, текущая по просторам нашей родины.

Хор поет: «Благослови душа моя Господа».

Слово предоставляется брату М. И. Голяеву. Он прочитал Исаия 51, 1—3 и подчеркнул слова: «Я призвал его одного, и благословил его, и размножил его». Брат говорил о том, что евангельско-баптистское движение в нашей стране — это дело Божие. Он, Господь наш, Сам насадил Свою Церковь, благословил и размножил ее.

По предложению руководящего, собрание торжественно поет: «Христа да возвеличат все!»

Хор поет: «Многие годы»...

В заключение брат Жидков сказал краткое слово на тему: «Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава вовеки. Аминь». (Римл. 11, 36).

Общая заключительная молитва завершается коленопреклоненным пением молитвенного гимна: «Боже, жизнь возьми»...

Хор исполнил: «Прекрасны на горах стопы благовестника»...

Брат Я. И. Жидков зачитал несколько приветственных телеграмм от общин.

В заключение все спели два стиха из старого, прекрасного гимна: «За евангельскую веру»...

С самым светлым чувством на душе расходились участники по домам.

Вечернее собрание было продолжением дорогого празднования 80-летнего юбилея.

Члены ВСЕХБ, проживающие в Москве, в полном составе на возвышенном помосте у кафедры. Зал переполнен верующими, хор также в полном составе на своем месте. Под руководством брата-пресвитера Московской церкви, М. А. Орлова, собрание началось торжественным пением всего собрания, а также хора, и горячей молитвой к Господу. Слово говорили с духовным подъемом братья: П. И. Малин, А. В. Карев и Я. И. Жидков. Все они с разных сторон касались великого дела возникновения евангельского движения в нашей стране 80 лет тому назад. Хор не только красиво, но и вдохновенно восхвалял Господа своими песнопениями. Общее сильное пение всего собрания дополняло прекрасное настроение всех молящихся. Незаметно пролетели три часа торжественного богослужения, которое брат — пресвитер М. А. Орлов закончил благодарственной молитвой за все наше братство как в Москве, так и по всему СССР, за весь многонациональный советский народ, за родную страну СССР и за Советское Правительство.

Собрание закончилось под общее громогласное песнопение торжественного молитвословия:

Благодать Господа нашего Иисуса Христа,
И любовь Бога Отца,
И общение Святого Духа,
Да пребудет со всеми нами! Аминь!

И. Р.

ПРАЗДНОВАНИЕ 80-ЛЕТИЯ В ТБИЛИСИ

Долго готовилась Тбилисская община к славному дню 80-летия своего существования, и Господь чудно осуществил желание многих — в торжестве провести дни юбилея. И вот, наконец, долгожданные дни наступили. Начали съезжаться гости. 4 сентября вечером из Баку прибыли наши дорогие московские братья: председатель ВСЕХБ Яков Иванович Жидков и товарищ председателя ВСЕХБ Михаил Ильич Голяев с супругами, в сопровождении старшего пресвитера по Закавказью, брата Тер-Аванесова.

Первое молитвенное собрание с участием братьев состоялось на следующий день, в пятницу 5 сентября, и по своему характеру оно явилось подготовительным к предстоящим торжествам.

Торжественное же юбилейное собрание состоялось в воскресенье, 7 сентября, утром. Молодые братья и сестры Тбилисской общины празднично украсили молитвенный дом. Красивые гирлянды свежей зелени, букеты цветов приятно радовали глаз, и выдавшийся ясный, солнечный день способствовал праздничному настроению.

Открыв собрание молитвой, старший пресвитер по Грузинской ССР, брат М. С. Душенко, предложил собранию почтить вставанием память всех отошедших в вечность работников на ниве Божией. После этого на кафедру взошел брат Яков Иванович Жидков. Прочитав приветственные телеграммы из Ленинграда, Москвы и других мест и письмо старейшей сестры Московской общины А. Е. Мазаевой, он предложил место из книги пророка Иеремии 29 гл. 7 ст.: «Заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас и молитесь за него Господу».

Яков Иванович обратил внимание на совпадение нашего праздника с праздником, который празднует 7 сентября вся наша страна — с праздником 800-летия Москвы. Коснувшись в своей речи значения для нашей родины этой знаменательной даты, Яков Иванович далее рассказал собранию о путях распространения Евангелия в России, при чем указал, что проповедь Евангелия почти одновременно, в 60-х годах 19 столетия, начала распространяться в трех местах России: в Закавказье, на Украине и на севере — в Петербурге.

Следующим говорил брат Тер-Аванесов. Положив в основу своей речи 3 стих 3 гл. послания к Галатам, он указал, что спасает не начало, а конец. После брата Тер-Аванесова говорил брат Михаил Ильич Голяев и на основании мест Писания — послания к Колоссянам I гл. 19—21 стихи и Исаии 51 гл. 1—3 ст. — определил две категории людей — не ищущих Бога и ищущих Его.

Торжественное собрание закончилось речью брата Жидкова, указавшего на чудный Божий порядок в нашем служении Господу.

В понедельник 8 сентября, утром, все гости собрались на квартире у старшего пресвитера, брата М. С. Душенко, и оттуда отправились на канатную железную дорогу и поднялись на гору «Мтацминда» (Святая

гора), где некогда Кальвейт молил Господа о ниспослании ему единоверцев в этом городе. С этой горы открывается чудный вид на весь город Тбилиси.

Спустившись с горы, гости посетили пантеон, где похоронена мать великого вождя народов нашей страны — И. В. Сталина, и братья высказали желание возложить венок на ее могилу, что впоследствии было исполнено братьями Душенко и Красинским. После этого все вернулись на квартиру брата Душенко и, пообедав, направились в молитвенный дом на устроенную грузинской и армянской общинами вечерю христианской любви.

На столах возвышались горы разных фруктов, которыми так богата солнечная Грузия. Открыв вечерю любви молитвой, брат Жидков передал руководство брату Тер-Аванесову. Незаметно пролетели часы сладкого общения, в течение которых приехавшие братья приветствовали молодые национальные общины и русскую общину — юбиляршу, пели национальные хоры, говорились назидания в духовных стихотворениях, и в молитвах воздавалась слава Господу. Супруга Я. И. Жидкова поделилась воспоминаниями о своем детстве, когда она, находясь со своим отцом в старое царское время в ссылке в селении Гирюсы в Армении, была знакома с армянами и грузинами, и никогда не думала, что Господь так благословит эти народы. И вот она сейчас имеет возможность видеть армянские и грузинские церкви.

Внимание братьев привлекла одна сестра — грузинка, которой исполнилось 107 лет. На вечерю любви она пришла из селения, расположенного в 7 километрах от города, с корзинкой фруктов из своего сада.

На другой день, во вторник 9 сентября, братья посетили некоторых тяжело больных сестер. К 7 часам вечера все собрались в молитвенный дом на устроенную русской общиной вечерю христианской любви. Руководство вечерей было поручено председателю ВСЕХБ, брату Жидкову. Молитвенный дом не мог вместить всех желавших присутствовать и, по предложению брата Жидкова, между участниками вечери за столами было устроено чередование.

Среди гостей на вечере присутствовали также представители местной общины духовных — христиан, молокан.

Много радости и назидания получили братья и сестры на этой вечере любви. Всем особенно запечатлелась проповедь брата Голяева о зерне, пропущенном через решето, и скрытой в зерне силе жизни, выявляемой через смерть (пр. Амоса 9,9).

«Как лань желает к потокам воды» — исполнил стройно хор Тбилисской общины. Это одна из первых песней Тбилисского хора, в котором есть хористки, поющие в нем более 40 лет. И много других гимнов было исполнено хором в сопровождении музыкальных инструментов, фисгармонии, трубы и кларнета. Все это вызвало восторг у собравшихся верующих. Говорились соответствующие духовные назидания в стихотворениях, исполнялись разные духовные песнопения. Супруга Александра Васильевича Карева, Анна Иосифовна, бывшая также в числе гостей на празднестве, спела чудный старинный гимн: «На небесах не будет смерти», и все это было проникнуто единым чувством любви и горячей благодарности Господу. С кратким докладом о возникновении дела Божия в Тбилиси выступил пресвитер Тбилисской общины, брат Красинский, а старший пресвитер, брат М. С. Душенко, напомнив 22 стих из послания к Филимону: «Ибо надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам» — сказал, что Господь по молитвам нашим даровал нам наших дорогих гостей и предложил приветствовать и благодарить их вставанием, что с большой радостью было исполнено всеми собравшимися. Было уже за полночь, пора было заканчивать вечерю, но никому не хотелось уходить.

Поприветствовав общину и всех собравшихся, брат Жидков закончил вечерю любви молитвой. Надолго запечатлится эта благословенная вечеря любви в памяти у всех присутствовавших на ней. Много радости и счастья испытали мы в общении с братьями и сестрами. Под звуки трубы и фистармонии хор исполнил особо торжественный гимн: «Громче трубы вострубите», вызывая слезы на глазах у слушателей. Эта вечеря была прощальной. Поблагодарив всех гостей за их посещение, пресвитера тбилисских общин просили передать приветы их общинам и хорам. Под звуки прощального гимна Тбилисского хора: «Бог сохранит тебя» все присутствовавшие, махая платочками, тепло прощались с отъезжающими.

На другой день, воспользовавшись своим пребыванием в Грузии, московские братья изъявили желание побывать на родине великого вождя народов СССР — И. В. СТАЛИНА. Утром рано братья Жидков и Голяев, Тер-Аванесов и Душенко выехали в Гори, посетили домик, где родился И. В. Сталин, и к вечеру вернулись обратно.

В 6 часов утра 11 сентября отъезжающие в Москву и провожающие их братья и сестры, во главе со старшим пресвитером по Закавказью, братом Тер-Аванесовым, и пресвитерами Тбилисской общины были уже на вокзале. Трудно было расставаться после стольких дней радости и чудного общения, но в душе жила светлая уверенность, что после труда, который возложил на нас Господь здесь на земле, мы встретимся там у Его пречистых ног, и нашему общению с Ним и друг с другом не будет конца. Недолго были Петр, Иоанн и Иаков со Христом на горе Преображения, они спустились с нее для большого труда вместе со своим Господом, так и нам Господь повелевает еще самоотверженнее трудиться на Его ниве для вечной славы Его имени.

Слава и хвала Ему за все!

М. С. ДУШЕНКО

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДНИ В ЛЕНИНГРАДЕ

Еще задолго до восьмидесятилетнего юбилея евангельского движения в СССР, с кафедры Ленинградской церкви неоднократно объявлялось о приезде к нам на праздник членов Президиума ВСЕХБ, братьев М. А. Орлова и П. И. Малина.

Все с возрастающим интересом ждали 3 сентября — день юбилейного празднества. Ремонт прекрасного молитвенного дома, расположенного по Б. Охтенскому проспекту № 130, к дню торжества был закончен.

Отремонтированный и выкрашенный в белый цвет дом, с голубым куполом, с голубой отделкой карнизов и колон, приветливо ждал дорогих гостей. Настал канун торжества. Члены Совета Ленинградской общины, получив телеграмму о выезде братьев из Москвы, собрались до прихода поезда на перроне Московского вокзала. В 11 ч. 30 м. поезд подошел к перрону, заполненному встречающими и, дав тормоз, остановился. Первым показался из вагона брат М. А. Орлов, следом за ним брат П. И. Малин. Еще минута, и начались приветствия.

Первый день приезда дорогих гостей прошел в подготовке к юбилею и в проведении вечернего собрания. Руководил собранием пресвитер Ленинградской церкви А. С. Чижов. С приветственными и назидательными словами выступили братья П. И. Малин и М. А. Орлов. Собрание прошло в сердечной и радостной обстановке.

3 сентября 1947 года

Настал долгожданный час. Молитвенный дом задолго до начала собрания был полон. На лицах всех собравшихся братьев и сестер можно было прочесть радость и ожидание чего-то особенно торжественного. И они не ошиблись, Господь Своим присутствием чудно благословил это собрание.

В 19 часов на кафедру вышел пресвитер церкви. После краткой молитвы он поздравил всех собравшихся с восьмидесятилетним юбилеем евангельско-баптистского движения в России.

— Дорогие братья и сестры, — заканчивая свое приветствие, сказал брат, — нами сегодня получена с Кавказа приветственная телеграмма от дорогих нашему сердцу братьев Я. И. Жидкова, М. И. Голяева и П. Я. Тер-Аванесова, я ее вам зачитаю: «Сердечно поздравляем Ленинградскую общину с восьмидесятилетием нашего братства и желаем полного благословения в праздничных собраниях. Всем привет. Жидков, Голяев, Тер-Аванесов». По окончании чтения телеграммы, все встают. Молитвенный гимн: «Господь, пребудь Ты с нами», исполненный общим пением стоя, был лучшим ответом на полученную телеграмму.

Перед молитвой пресвитером было сказано краткое слово на основании двух мест Св. Писания: Пс. 94, 1—6 и Пс. 117, 24. После молитвы стоя был спет гимн: «Гора Сион, гора святая, престол где Господа

стоит»... Затем хор исполнил песнь: «Привет вам!» Стройное пение хора, под управлением опытного регента Акима Исаевича Ерина, радовало присутствующих, и каждое сердце, как бы вторя хору, говорило: «Привет вам, дорогие гости!»

Пресвитер предоставляет слово гостю, брату П. И. Малину. Брат, передав привет от Московской церкви, от работников ВСЕХБ, от хора Московской общины, прочел для общего назидания место из Ев. Луки 16 гл. 19—21 ст.

Слово брата П. И. Малина произвело большое впечатление на слушателей. Его слова о значении земной жизни, как подготовке к вечности, заставили многих призадуматься над своей личной жизнью, над ее содержанием и насколько в ней исполняется воля Всевышнего.

Затем последовало общее пение гимна: «О, Божьих слов не пропускай», по окончании его хор исполнил: «О, грешник, к Иисусу приди».

Среди нас, — объявил пресвитер, — находится второй московский гость, заместитель председателя ВСЕХБ М. А. Орлов, который скажет нам слово назидания и призовет к молитве. Во второй же части нашего собрания он сделает доклад о нашем юбилее. —

Живая и сердечная проповедь дорогого гостя о познании Христа, о цели Его прихода к нам на землю, о том, что мы не ждем другого (Матф. 11, 13), как это случилось в дни испытаний с Иоанном Крестителем, глубоко воспринималась слушателями.

Во второй половине собрания брат М. А. Орлов сделал обстоятельный доклад о евангельском движении в СССР. Заканчивая свой доклад, брат Орлов сказал: — Кто любит Христа, тот не может стоять в стороне, мы любящие Его, будем молиться о ниспослании благословений на дело Его. — Братья и сестры! — обратился он к собранию, — прошу всех вас молиться о дальнейшем духовном процветании нашего братства! Споем, вставши, дружно: «За евангельскую веру, за Христа мы постоим»... Торжественно звучало пение этого гимна.

Хор исполнил: «О, со всех концов придите, в жертву Господу несите благодарность дел и слов»...

Последующие дни юбилея прошли в Ленинградской церкви в молитвенно-назидательных собраниях. За 10 суток пребывания гостей было 8 собраний. Члены Ленинградской общины пережили дни Фавора. Сердца всех детей Божиих полны благодарности за чудные дела Его.

Последний день общения с дорогими гостями прошел в сердечной обстановке. Как и в день юбилея, молитвенный дом был полон, каждый хотел еще раз видеть и слышать обоих тружеников на ниве Божией.

В пятницу, 12 сентября, отдав прощальный привет Ленинграду, дорогие гости отбыли на самолете в Москву.

А. КАРПОВ

МИХАИЛ АКИМОВИЧ ОРЛОВ

В сентябре текущего года исполнилось шестьдесят лет со дня рождения заместителя председателя ВСЕХБ Михаила Акимовича Орлова, одного из старейших и виднейших деятелей евангельско-баптистской церкви.

Ниже помещаем его краткую биографию.

Редкомиссия.

Михаил Акимович Орлов родился 20 сентября 1887 г. в деревне Луге, бывшей Тверской губернии, в многодетной семье крестьянина-бедняка.

Родители его по вероисповеданию были православными. Отец умер в 1925 г.; мать, восьмидесятилетняя старушка, жива до сих пор и искренно любит Господа.

С детства М. А. отличался религиозностью, любил посещать церковь и т. д. В четырнадцатилетнем возрасте, сильно заболев, он дал обет Богу: по выздоровлении отдать себя на служение Ему. И свой обет в дальнейшем М. А. выполнил.

Ввиду бедности родителей, он с детства батрачил у зажиточных крестьян. Поучившись одну зиму у нанятого группой крестьян учителя, в 1901 г. он ушел на заработки, чтобы помогать родителям содержать семью.

Поступив на железную дорогу в г. Твери (ныне — Калинин) ремонтным рабочим, он наравне со взрослыми выполнял тяжелые работы: таскал шпалы, рельсы и т. п.

В 1903 г. М. А., вместе со своим односельчанином, уехал в Москву, где устроился рабочим на фабрику К. Тиля на Ивановке (ныне Кожевники, в Замоскворечье). В 1905 г., его, как активного участника всероссийской октябрьской стачки, администрация завода уволила с работы.

В 1906—07 гг. М. А. работал на станции Мытищи (под Москвой) на вагоностроительном заводе и в Обществе Потребителей.

В 1908 г. М. А. отправился в поисках работы в Петербург, оттуда в Шлиссельбург и там проработал несколько месяцев на лесопильном заводе. Затем возвратился в Петербург, где стал работать ломовым извозчиком.

Не зная истинного Христа, он вел разгульную жизнь.

В том же 1908 г. М. А. попал на молитвенное собрание евангельских христиан в доме В. А. Пашкова, где в свое четвертое посещение во время проповеди А. И. Иванова о блудном сыне, обратился к Господу, получив возрождение свыше, и через крещение, преподанное К. П. Петровым, был принят в Петербургскую общину евангельских христиан.

После обращения к Господу, образ жизни М. А. в корне изменился. Он ревностно начал служить Христу, принимая участие в работе кружка

христианской молодежи. Кроме того, занялся самообразованием: поступил в вечернюю школу для взрослых, стал читать общеобразовательную и особенно духовную литературу.

В 1911—13 гг. М. А. служил санитаром и смотрителем в психоневрологическом институте профессора Бехтерева.

В 1914 г. М. А., после окончания библейских курсов, организованных И. С. Прохановым, был направлен на духовную работу в г. Ревель (ныне — Таллин). Там, поступив в строительную организацию, он все свободное от работы время отдавал делу Божию. Ведя большую общественную работу, он однако не прекращал духовной деятельности — выполнял

М. А. Орлов в молодости

обязанности товарища председателя Ревельской общины евангельских христиан и являлся председателем кружка христианской молодежи.

В октябре 1917 г. М. А. вступил в брак с М. Ф. Ивановой, членом Ревельской общины евангельских христиан. Брак был благословенным, и почти тридцать лет они прожили в мире и согласии, ревностно подвизаясь за веру евангельскую.

В декабре 1917 г. М. А. был назначен делегатом от Ревельской общины на 5 Всероссийский съезд евангельских христиан в г. Москве. На съезде он был избран членом Всероссийского Совета евангельских христиан.

В 1918 г. М. А. целиком посвящает себя духовной работе, проповедуя в Петроградской общине евангельских христиан и разъезжая, по поручению ВСЕХ (Всесоюзный Совет Евангельских Христиан), по городам и селам, с целью посещения общин верующих в Твери, Пскове и других местах.

Сколько было посещено М. А. городов, сел и деревень России — учесть трудно. Пешком, на лошадях, по железной дороге, во все времена года, не считаясь ни с какими трудностями, М. А. отправлялся на дело благовестия; повсюду он проводил призывные и воспитательные собрания, организовывал съезды, совещания, рукополагал служителей церкви.

В январе 1920 г. М. А. участвовал в Петрограде в объединенном Совещании двух союзов: Союза евангельских христиан и Союза баптистов. На совещании было по пяти делегатов от каждого союза. Совещание выработало Положение об объединении двух Союзов в один, избрало Временный Объединенный Совет и провело подготовительную работу по созыву съезда.

Собравшийся объединенный съезд провозгласил формальное объединение двух союзов в один, выбрал объединительный Совет, в который вошел и М. А., но фактического объединения достигнуто не было, и на деле продолжали существовать оба Союза самостоятельно.

Особо следует отметить работу М. А. в г. Орле, куда он переехал в 1920 г. В Орле в то время была маленькая группа верующих в количестве шести человек. Дело Божие развивалось и М. А. организовал сначала Орловский губернский отдел ВСЕХ, а затем Орловский областной отдел ВСЕХ, в который входили и общины Курской, Брянской и Тульской губерний.

Состоя председателем Орловского областного отдела ВСЕХ, М. А., как член ВСЕХ, совершал длительные поездки для посещения общин на Кавказе, Украине, в Крыму и т. д.

При Орловском областном отделе ВСЕХ М. А. были дважды проведены трехмесячные библейские курсы, на которых обучалось около девяноста человек, и регентские курсы с тридцатью шестью слушателями. На этих курсах преподавала также жена М. А. — Мария Федоровна. Вышеупомянутые курсы имели большое значение в деле воспитания духовных работников Орловской области. Из числа слушателей этих курсов в настоящее время работают на ниве Господней: брат Кирюханцев — старший пресвитер Тульской области; брат Чижов — старший пресвитер Ленинградской области; брат Минашкин — секретарь и регент общины в г. Сталино и другие.

В 1923 г. М. А. был послан от Всесоюзного Совета евангельских христиан делегатом на Всемирный конгресс Союза баптистов в Стокгольме (Швеция).

В 1924 г. Михаил Акимович был рукоположен братьями И. С. Прохановым и И. В. Каргелем в пресвитеры, с правом рукополагать таковых.

С 1927 по 1931 год М. А. работал в Сибири в качестве председателя Всесибирского отдела ВСЕХ. В Сибири, как и в других местах, М. А. неутомимо работал, посещая многочисленные общины, организуя съезды и председательствуя на них.

В апреле 1931 года М. А. пришлось, по воле Божьей, переехать с семьей в Москву для духовной работы в Московской общине евангельских христиан и во ВСЕХ. Здесь в августе 1931 г. М. А., совместно с братом Я. И. Жидковым, провел пленум Союза евангельских христиан, на котором присутствовало сорок делегатов из разных мест СССР. После этого пленума М. А. был секретарем ВСЕХ, а с января 1938 года до октября 1944 года председателем ВСЕХ.

В 1940 г. М. А. совершил поездки от ВСЕХ по общинам Белоруссии и Западной Украины.

В 1941 г., когда фашистская Германия вероломно напала на нашу Родину, М. А., как председатель ВСЕХ и пресвитер Московской общины евангельских христиан, произнес ряд проповедей с призывом членов общины к активной защите Родины; было также разослано по общинам всей страны несколько посланий патриотического характера. Результат этой патриотической работы был большой: многие верующие вступили добровольцами в ряды Красной Армии, производились многочисленные сборы на нужды Красной Армии, оказывалась большая помощь семьям погибших воинов Красной Армии и т. п.

В октябре 1941 г., с приближением фронта к Москве, Всесоюзный Совет евангельских христиан был эвакуирован на Волгу — в город Ульяновск, где М. А. была организована Ульяновская община евангельских христиан, председателем и пресвитером которой являлся он сам.

Кроме того, как председатель ВСЕХ, М. А. совершал поездки в города Куйбышев, Чкалов, Казань, Томск, Новосибирск и другие.

В 1943—44 гг. М. А. совершил поездку по городам, которые раньше были оккупированы немцами (Орел, Брянск, Харьков, Полтава и другие) для восстановления духовной работы в местных общинах.

В октябре 1944 г., в Москве, М. А. руководил организацией созыва объединительного совещания евангельских христиан и баптистов по вопросу о слиянии двух союзов — союза евангельских христиан и союза баптистов — в один союз. На этом совещании, как известно, было осуществлено полное слияние союзов и избран Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов. При избрании нового совета, М. А. предложил избрать председателем союза Я. И. Жидкова, а сам был избран заместителем председателя, одновременно оставаясь пресвитером Московской общины евангельских христиан-баптистов и старшим пресвитером Московской области.

В 1944—1947 гг. М. А. посетил Калинин, Курск, Орел, Пензу, Ригу, Таллин, Ташкент, Алма-ату и многие другие города СССР. М. А. побывал в пяти республиках: Узбекской, Таджикской, Туркменской, Киргизской и Казахской. Во всех этих местах были проведены совещания и рукоположения пресвитеров.

Последняя большая поездка, совершенная М. А. по поручению ВСЕХБ, продолжалась три месяца (ноябрь 1946 — январь 1947); были посещены общины в Ростовской и Грозненской областях, в Азербайджанской, Грузинской и Армянской союзных республиках и других соседних областях и республиках.

Вернувшись из этой поездки, М. А. застал свою жену, Марию Федоровну, тяжело больной; тем не менее, благодаря принятым мерам, здоровье ее постепенно стало улучшаться. Но 9 мая 1947 года она неожиданно почувствовала себя плохо и ночью скоропостижно скончалась от кровоизлияния в мозг. Это была большая утрата, как для М. А., так и для ВСЕХБ и Московской общины, которые в лице Марии Федоровны лишились одной из выдающихся духовных деятельниц.

Брат М. А., со дня обращения к Господу в 1908 г. и по настоящее время, непрерывно участвует в духовной работе, как ревностный труженик, сначала Всесоюзного Совета евангельских христиан, а затем Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов. Он прошел длинный и трудный путь беззаветного служения Христу, проявив себя как опытный организатор и активный деятель евангельско-баптистского движения.

Не смотря на свои шестьдесят лет, брат М. А. продолжает трудиться на ниве Господней, не щадя своих сил и здоровья.

Отмечая 60-летие М. А., выражаем свое пожелание ему словами пророка Азарии: «Но вы укрепляйтесь и пусть не ослабевают руки ваши!» (2 Парал. 15, 7).

БРАТУ МИХАИЛУ АКИМОВИЧУ ОРЛОВУ

Дорогой во Христе брат и сотрудник в деле Господнем, Михаил Акимович!

Горячо поздравляем Вас с днем Вашего шестидесятилетия. Благодарим Господа за непрерывное служение Ваше в течение многих лет, как на благо всего нашего евангельско-баптистского братства, так и на пользу его отдельных общин.

Мы глубоко ценим Вашу неистощимую энергию, которую не угасили ни долгие годы жизни, ни трудности, которые выпадали на Вашу долю.

В день Вашего шестидесятилетия поручаем Вас всесильной любви нашего небесного Друга и Спасителя Иисуса Христа, и горячо молим Господа, чтобы Он дал Вам еще многие годы самоотверженно подвизаться, со всем нашим братством, за веру евангельскую.

Примите, как наше сердечное пожелание Вам, слова из 1 Кор. 15, 58: «Всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом».

Ваши братья и сотрудники во Христе:

Я. И. ЖИДКОВ, М. И. ГОЛЯЕВ, А. В. КАРЕВ, П. И. МАЛИН, И. Г. ИВАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Се, Я с вами 3
Из истории русского евангельско-баптистского движения 4
Восемьдесят лет евангельско-баптистских изданий—*Я. И. Жидков* 16
Восемьдесят лет евангельско-баптистской песни—*Я. И. Жидков* 21
Из истории религиозных исканий в русском народе — *А. В. Карев* 26
Основоположники нашего братства:

Михаил Тимофеевич Ратушный 33
Иван Григорьевич Рябошапка 34
Мартын Кальвейт 36
Никита Исаевич Воронин 38
Василий Гурьевич Павлов 38
М. М. Корф и В. А. Пашков 39
Иван Вениаминович Каргель 45
Иван Степанович Проханов 46
Василий Васильевич Иванов 49
Илья Андреевич Голяев 50

К. М. Станюкович о судебном процессе М. Ратушного 51
Из речи доктора Бедекера о русских штундистах 55
Как распространялась евангельская весть в России до возникновения евангельско-баптистского движения 56
Празднование 80-летнего юбилея евангельско-баптистского движения в Московской церкви — *И. Р.* 58
Празднование 80-летия в Тбилиси — *М. С. Душенко* 61
Юбилейные дни в Ленинграде — *А. Карпов* 64
Михаил Акимович Орлов 66
Михаилу Акимовичу Орлову — *приветствие ВСЕХБ* 70

Ответственный редактор:

Я. И. ЖИДКОВ — Председатель Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов

Редакционная комиссия:

М. И. ГОЛЯЕВ — Тов. Председателя ВСЕХБ
М. А. ОРЛОВ — Тов. Председателя ВСЕХБ
А. В. КАРЕВ — Генеральный секретарь ВСЕХБ

Адрес редакции: Москва, Покровский бульвар, Малый Вузовский пер., 3.

13-я типография треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР.
Москва, Денисовский, 30. Зак. № 771